Е.Н. Стадникова
Стальной
Ворон
часть первая

Екатерина Стадникова

Стальной ворон. Книга 1

Серия «Блуждающая башня», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981897
Стадникова Е. Стальной ворон. Часть первая: ФТМ; Москва; 2014
ISBN 978-5-446-71606-7

Аннотация

Юность всегда грезит подвигами и славой. Когда молод, кажется, так трудно доказать миру, что ты чего-то стоишь. Что ты… особенный. А если сама судьба дает шанс, ты хватаешься за него обеими руками. Но не советую обольщаться. Не бывает подвигов без боли и потерь. А славы без труда и упорства.

Хэвэн Харпер. Тень, потерявшаяся в мире бескрайних джунглей. Найти ее и вернуть – достойный подвиг. Путешествие по непролазной чаще, где сам воздух ядовит, не назовешь легким.

Но тем, кто останется позади, тоже не придется сидеть сложа руки. Церковь всеми усилиями старается скрыть пропажу древнего артефакта. Затеваются недобрые дела. Первая фишка упала. Скоро посыпятся остальные.

Содержание

Глава 1. Восьмое правило Тэсори 4
Глава 2. Чужое прошлое 21
Глава 3. Книга, нож для бумаг и тёмная комната 33
Глава 4. Всё начинается с малого 45
Глава 5. Испорченный вечер 57
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Екатерина Стадникова
Стальной ворон. Книга первая

Глава 1. Восьмое правило Тэсори

Сквозь сомкнутые веки проникал теплый утренний свет, и только лень мешала подняться с постели и плотнее задернуть шторы. Свинцовое тело не собиралось подчиняться ни при каких обстоятельствах.

Быстрые шаги в коридоре вспугнули сладкую дремоту. Неприятное предчувствие усилилось, когда дверная ручка вздрогнула.

«Заперто», – ехидно отметил он про себя. – «Что теперь станешь делать?».

Из-за стены раздался робкий стук, с каждым ударом набиравший силу.

– Открой, я знаю, что ты там! – приказал голос, от которого кулаки сжались сами собой.

– Это, между прочим, моя комната. Не помню, чтобы ждал кого-то. – Благостное утреннее настроение таяло на глазах.

– Впусти немедленно! – Дверная ручка уже ходила ходуном.

– Не понимаешь намеков, скажу прямо. – Ярость распространялась по венам с астрономической скоростью. – Я не желаю видеть твою физиономию, Карл. Ни сегодня, ни завтра… никогда!

– Тогда спроси себя: что мне помешает поставить жирный крест на твоей так называемой карьере? – отозвался тот. – Или думал, я не узнаю?

– Лучше бы тебе было все равно, – выплюнул он. – Мы оба в курсе, что я не выношу тебя. И ради закорючки в документах свои взгляды менять как-то мелко. Не приучен кривить душой.

– Значит, я ничего не потеряю.

Досада неуютно заворочалась в животе. Из-за путаницы с возрастом Карл действительно имел возможность отложить поступление на службу на ближайшую пару лет. А там Коллоу наверняка найдет себе кого-нибудь другого в Связные! Не станет же Мастер Тени ждать так долго?

– А тебе обязательно нужно что-то потерять? – вопрос прозвучал жестко и холодно. – Если сейчас я держу ненависть при себе исключительно из уважения к дедушке, то после у меня не останется выбора. Придется превратить наше сосуществование в ад, чтобы ты мечтал избавиться от меня.

Вместо ответа из-за двери послышались удаляющиеся шаги.

– Опять сбегаешь, Карл?! – Забыв обо всем, мальчишка сорвался с кровати, отпер дверь и выскочил в коридор. – Нечего сказать?!

– Некому, – не оборачиваясь, бросил тот.

– Раз я никто, оставь меня в покое и дай жить собственной жизнью!!! – злые слова покинули грудь и неуклюже плюхнулись на ковровую дорожку.

Карл медленно оглянулся. Он точно смотрелся в зеркало, только отражение казалось пугающе уродливым.

– Если бы ты видел, что с тобой делает твоя ненависть, – тихий голос беспрепятственно заполнял собой тяжелую паузу. – Я виноват исключительно в том, что ты вырос диким зверем. Хотя не помню, чтобы мне давали шанс вмешаться. Странно, когда я был Каспаром, один маленький мальчик любил меня, как отца. Но стоило стать отцом, как тот же мальчик…

– Замолчи!

– Моя позиция ясна. – Карл положил руку на перила. – Ты не поступишь на службу в Орден до тех пор, пока не попытаешься стать человеком.

Больше не радовали ни ослепительное летнее утро, ни начавшиеся с невообразимым опозданием каникулы, ни перспективы вернуться к обучению в Шейдивейл. Абсолютно все оказалось перечеркнуто легким движением. А он уже представлял себя рядом с сэром Джулиусом Коллоу в мире новых возможностей, куда его тянуло с самого детства.

За окном приветливо шелестел листвой запущенный сад, совершенно безразличный к переживаниям своего хозяина. Глупые бабочки порхали туда-сюда, щекоча высокое небо хрупкими крыльями.

Где-то в этом городе должна жить Робин, если память не изменяет. Оставаться в своей комнате дольше бессмысленно как минимум по двум причинам. Для начала стоило убраться подальше, пока Карл не решил продолжить бесплодную дискуссию. И потом, сон сняло, как рукой, а погода просто-таки требовала покружить час-другой над окрестностями для разминки.

Найти подругу – хороший предлог. Нет, конечно, можно воспользоваться зеркалом. Но зачем? Вдруг после свадьбы матери они переехали в другое место? Тогда замечательное оправдание отсутствия рассыплется прахом.

Требовалось привести в порядок комнату и себя, чтобы с чистой совестью отправиться на все четыре стороны.

День обещал быть долгим.

* * *

Старый гоблин снял читальные очки и потер усталую переносицу.

– Я ни ф коей мере не опрафдыфаюсь, – после паузы произнес он. – Но фынушден признать, что фаша пляшка меня перехитриля. Я фыясниль, что на ней хранится физуальный ряд со зфуком, но что это и как это изфлечь, к сфоему глюбочайшему стыду, понять не смог.

Отто выглядел несчастным, как ребенок, отдающий одолженную игрушку, не успев наиграться всласть.

– Если бы у меня было больше фремени… – Он с надеждой взглянул на Коллоу.

Джулиус только головой покачал.

– Когда я оставлял этот предмет вам, еще не знал, насколько это опасно, – признался он. – Нам почти удалось получить вторую плашку, но мы потеряли курьера и опытного шпиона. Реконструкторы трудились несколько часов, чтобы передать родственникам тело. Беднягу разделали, как тушку в мясной лавке. Верните плашку.

На сморщенной зеленой физиономии отпечаталась невообразимая тоска. Гоблин с минуту прижимал тяжелый кусочек металла к груди и чуть не плакал.

– Пообещайте, что расскашите мне, если найдете способ считать информацию, – попросил он. – Подробности не нушны. Просто объясните альгоритм! Не шеляю умереть неучем.

– Обязательно, – согласился Коллоу.

Превозмогая себя, Отто протянул плашку и разжал узловатые пальцы.

– Забирайте, не мучайте меня, – вздохнул он. – Эта неудача никак не отразится на нашем сотрудничестфе?

– Никак, – заверил Джулиус. – Я отчасти рад ей. Неизвестно, что стало бы с вами, если бы вы сумели разгадать такой опасный секрет.

– Ф моем фозрасте перестаешь бояться смерти, – улыбнулся гоблин. – А фот репутация еще трефошит.

– Можете не беспокоиться. – Коллоу поспешил убрать плашку во внутренний карман формы. – У меня к вам есть еще несколько вопросов.

– Сколько угодно! – оживился Отто.

Из крошечной дверцы в замысловатых часах на жердочку выехал механический человечек и трижды прозвонил в начищенный до блеска колокольчик.

– Речь пойдет о Клаусе, – сообщил Джулиус. – Он весьма серьезно настроен и действительно хочет поступить ко мне на службу. После того как я остался без Связного, у Клауса появился шанс. Мне нужно знать: насколько вы одобряете подобное развитие событий? Подозреваю, скоро он начнет донимать вас просьбой подписать документ, позволяющий стать Связным.

– Разумеется, я только за, – замялся старичок. – Прафда, сущестфует одно «но».

Гоблин достал из верхнего ящика стола испорченную фотографию. На карточке легко угадывался он сам, хмурый мальчишка лет двенадцати и еще кто-то. От мужчины на фотографии остались одни ноги. Почти треть карточки оказалась просто оторвана.

– Это Клаус? – исключительно для поддержания беседы спросил Коллоу.

– Да, – кивнул Отто. – Так фот, прафда в том, что у мальчика есть отец, и они букфально на ношах. Его разрешение стальо неошиданной проблемой. Я пытался примирить их, но проще Сольнце потушить плефком. Ситуация разбифает мне сердце.

Старый гоблин убрал карточку обратно.

– Знаете, зачем я фам фсе это рассказыфаю? – он склонил лысую голову набок.

– Рискну предположить, что дело в давнишней дружбе, – с самым невинным видом улыбнулся Джулиус.

– Хорошая попытка, – Отто многозначительно кивнул. – Оснофная причина ф другом. Мой фнук не отличается кротостью нрафа. Конечно, мальчик уфашает меня, но я никогда не мог быть с ним достаточно шестким. Если бы отец быль для нефо афторитетом… Фы полючаете в услюшение дикую зферушку, несдершанную на язык.

– В этом я уже успел убедиться, – подтвердил Коллоу.

– Я посодейстфую ф полючении разрешения от отца, но только ф том слючае, если фы не откашитесь от мальчика, потеряф терпение. – Гоблин сверлил собеседника испытующим взглядом.

– Даже не волнуйтесь на мой счет. – Джулиус чувствовал, что не раз пожалеет о своих словах, но самородки вроде Клауса на дороге не валяются.

– Фот и отлично! – обрадовался тот. – У фас ф сто раз лючше полючится фоспитать из мальчика настоящего чельофека. Он-то послюшный, но с характером. Хоть и упирается, но фсе рафно деляет как нушно.

«Вернулся к тому, с чего начал», – подумал Коллоу, отрываясь от земли за воротами видавшего лучшие дни особняка, затерявшегося в гуще неухоженного сада.

* * *

– Ты уверена, что не хочешь остаться с нами? – в очередной раз спросил сэр Тангл. – Я почти получил разрешение на начало тренировок. Обидно, если ты опять все пропустишь.

– Я дала слово, – спокойно ответила Эмьюз, краем глаза наблюдая, как Синего увозят на тележке в багаж.

– Не боишься лететь одна? – Наставник вручил девочке ее билет.

– Нет. – Тень просто мечтала оказаться в купе, чтобы разобрать, наконец, опостылевшую прическу, от которой уже болела голова, а если удастся, даже ослабить шнуровку корсета.

– Пообещай мне кое-что. – Тангл смотрел девочке прямо в глаза. – Во-первых, как только прибудешь на место, сообщи, что добралась. А во-вторых, береги себя. У твоей Тэсори не самая лучшая репутация.

Спорить на вокзале занятие бесполезное, поэтому Эмьюз просто кивнула. Звездный Экспресс огласил округу задорным гудком, и пассажиры на перроне засуетились. Наставник крепко обнял свою подопечную на прощание, а она поцеловала его в щеку. Мисс Ви постоянно твердила, что в подобной ситуации совершенно не нужно касаться кого бы то ни было губами, но девочке чмоканье воздуха казалось чем-то очень неискренним.

Пусть возвращение к Росарио воспринималось как нечто радостное, но даже так расставание смогло заронить в душу прозрачную грусть.

Тангл взвился над перроном, нагнал поезд и в последний раз помахал Эмьюз через толстое стекло. «Он совсем не умеет прощаться», – подумала она про себя, провожая взглядом удаляющуюся черную точку на фоне безупречного глубокого неба. Лют и мисс Ви – другая крайность, они просто остались дома. «Ты мешаешь девочке настроиться на дорогу», – на полном серьезе объявила Виатрикс. Для этой женщины «дорога» была чем-то невообразимо важным и, по всей видимости, требующим концентрации. Что до Лют, она во всем слушалась мисс Ви, или почти во всем.

Оставшуюся после сессии часть лета Эмьюз собиралась провести вместе с Руфусом и Виатрикс. Вначале она считала это пределом мечтаний, но потом подчеркнутая заботливость мисс Ви переросла в настоящий «ласковый террор». Положение ухудшилось, когда вернулась Лют, вынужденная помогать Янику в его квалификационных испытаниях. Теперь Эмьюз жаждала снова хоть на время почувствовать себя единственным ребенком.

Жизнь после Посвящения почти не изменилась. Те же занятия, то же общежитие, только прежние друзья время от времени отпускали в ее адрес разные шуточки, связанные с новым статусом. Эмьюз рассчитывала, что Тангл начнет чему-то учить их с Лют, но этого не произошло. Отчего-то совершенно все в Ордене считали его неспособным на подобное. Наставник спорил, писал жалобы, но ничего не добился. Ректор обязал его самого пройти курс обучения на инструктора, а после получения соответствующих документов выяснилось, что Тангл как стажер первые полгода не имеет права вести тренировки сам без более опытного коллеги. Которого в университете на каникулах не оказалось.

Конечно, Наставник злился. Непробиваемая стена недоверия выведет из равновесия кого угодно. Отчасти Эмьюз ощущала здесь и свою вину. Если бы не Орин, она бы не заставила других Теней сомневаться в способностях Тангла, а рассказывать кому-то про Сириуса девочка не хотела. Даже страницам собственного секретного дневника она не открыла этой страшной тайны.

Вот тут на сцену и вышла мисс Ви, убедительно вещавшая о том, что мозоли на пальцах можно заработать разными способами. Для юных Теней дело закончилось уроками музыки! Все бы ничего, но Эмьюз остро не хватало усердия, а Лют – слуха. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных качеств превращало игру на скрипке в настоящую пытку, причем не только для несчастных девочек. Уже на пятой минуте упражнений соседская собака начинала душераздирающе выть, отчего немедленно возникало желание отправить скрипочки прямиком в камин. Эмьюз и Лют стеснялись появляться во дворе. Бедняжкам казалось, что вся улица знает об их музыкальных неудачах. Одна Виатрикс получала удовольствие от систематических издевательств над ни в чем не повинными жителями уютного квартала.

Бесполезные занятия развивали в Тенях разве что находчивость, заставляя выдумывать новые и новые способы увильнуть от неприятной процедуры. «Лучше бы это была гитара», – сетовала Лют при каждом удобном случае. На что мисс Ви всегда отвечала: «В игре на гитаре нет ничего женственного». И переубедить ее не смогли бы все люди мира.

Что касается Сэра Коллоу, то он исчез из жизни Эмьюз, пусть и не бесследно. Успешно закрыв зимнюю сессию, девочка получила потрясающе-красивую нежно-розовую розу с обрезанными шипами и поздравительную открытку, подписанную «*Дж. У.К.*». Собственно, такой же цветок мисс Варлоу обнаружила у себя на тумбочке и после окончания летней сессии.

С Клаусом дела обстояли не лучше. Мальчишка просто пропал. Может, из-за невыносимо долгого ожидания, или еще по какой причине, но былые чувства остыли. Эмьюз не представляла, как скажет ему об этом. В глубине души девочка надеялась, что как только встретит Клауса, все вернется, – чтобы не ломать голову над неприятными объяснениями. В конце концов, внук старого гоблина по-прежнему оставался в ее глазах хорошим человеком, не раз выручавшим ее из затруднительного положения.

Робин, напротив, поддерживала с Эмьюз постоянную связь. Девочка получала от подруги коротенькие послания почти каждый день. Зеркальце с воодушевлением пересказывало забавные ситуации из жизни в доме Хаулингов, переданные Би. А когда Робин научилась отправлять бумажные записки, стало еще веселее, ведь не все хочется говорить вслух, особенно когда не очень уверен, что на том конце нет лишних ушей. Идея «дать Клаусу шанс» целиком и полностью принадлежала Би. И настолько убедительными оказались доводы подруги, что Тень согласилась.

От однообразной лазури за окном клонило в сон. Эмьюз жадно ловила взглядом редкие кудрявые облачка, как-то разбавлявшие собой скуку. Избавиться от прически и удушающего корсета не удалось, поскольку в попутчики девочке достался пожилой усатый джентльмен благообразной наружности. Скорее всего, именно поэтому Эмьюз старалась сделать вид, словно ее нет вовсе.

Не обнаружив ничего другого почитать, Тень отгородилась от попутчика последним выпуском студенческой газеты. Теперь даже не верилось, что в общежитии больше не будет ни Мэйсона, ни Анжелины и много еще кого из тех, к кому Эмьюз успела привыкнуть. С другой стороны, в университете обязательно появятся новые лица, а значит, новые друзья.

Мисс Варлоу украдкой зевнула. Она прекрасно знала, что во сне время летит незаметно. Значит, требовалось срочно закрыть глаза и перестать мучить себя ненужными переживаниями. Только неутомимые мысли все лезли и лезли в тяжелую голову.

От заботливости Виатрикс определенно была польза. Женщина дала с собой небольшую подушечку, мягкую, словно облако. Эмьюз достала ее из сумочки и, свернув пополам, пристроила под шею. Тонкий запах лаванды легко разметал смутные тревоги, заставляя забыть обо всем, кроме ожидания приятной встречи.

Хотя Орин больше не разговаривал, это никак не мешало мечтать о прекрасном принце, томящемся где-нибудь в сыром подземелье. Иначе почему загадочный Сириус не мог открыто появиться в жизни девочки? Заточение, пожалуй, единственная достаточно уважительная причина.

Когда пожилой попутчик вышел из купе, Эмьюз быстро расшнуровала жесткие ботинки на коротеньком толстом каблучке и подобрала ноги. «Я не мисс Ви, чтобы изображать куклу с пустой фарфоровой головкой и шелковым сердцем в ущерб комфорту восемнадцать часов кряду», – фыркнула про себя она. – «Подумаешь, помнется юбка! Лучше уж юбка, чем спина».

С большим трудом, но девочке все же удалось задремать. Сон обрушился чередой бессвязных картин, оставивших после себя странное ощущение незавершенности. Очнувшись в полной темноте, Эмьюз не сразу сообразила, где находится. Первые несколько секунд она диковато озиралась. Забавное чувство, пугающее и щекочущее сразу.

Привыкнув к скудному освещению, девочка быстро поняла, что пожилой джентльмен так и не вернулся. На раскладном столике виднелась забытая им газета и пустой стакан.

Сидеть одной в темноте до утра – не самая приятная перспектива, но с другой стороны, так некого стесняться.

Путаясь в подоле, она спустила ноги на пол и с наслаждением потянулась. Кристалл Орина и не думал делиться светом. Мисс Варлоу прекрасно знала, что в полете запрещено зажигать огни, поэтому о чтении стоило просто забыть.

Когда девочка уже собралась скоротать остаток ночи, бесцельно блуждая взглядом по черному-пречерному небу, усыпанному звездами, за дверью раздались быстрые шаги и приглушенные тревожные голоса.

– Вы сообщили пилоту? – Гудящий мужской шепот различался лучше всего.

– А что сообщать?

Эмьюз кошкой скользнула к двери. Второй голос принадлежал проводнице. Не нужно быть гением, чтобы понять: произошло что-то очень нехорошее.

– Включите свет, – попросил мужчина. – Я Реконструктор. Позвольте осмотреть тело.

– Нет, – твердо отрезала проводница. – Бедняге уже ничем не помочь, а подвергать из-за этого опасности жизни других пассажиров мне не позволяют инструкции.

– Какая же вы несговорчивая, девушка. – В голосе незнакомца явственно проступала досада. – Пойдите сообщите пилоту. Я настаиваю. Вдруг это убийство?

– Помилуйте! – пролепетала та. – Тот джентльмен испустил дух у меня на руках. Наверное, с сердцем стало плохо.

– И что? – упорствовал мужчина. – Пилот должен знать, что в поезде труп. Нужно связаться с вокзалом, чтобы тело забрали в морг сразу по прибытии. Вижу, вы еще никогда не сталкивались с подобной ситуацией.

– Это правда, – вздохнула проводница. – Отправляйтесь в свое купе, а я в самом деле поставлю в известность пилота.

Дрожащими пальчиками Эмьюз нащупала небольшую ручку и без колебаний развернула ее вертикально, заблокировав дверной замок. К счастью, отлаженный механизм не подал голоса, позволив девочке не обнаружить своего присутствия.

Быстрые легкие шаги удалились, только любопытный Реконструктор явно никуда не спешил.

– Жук меня засек. Пришлось прихлопнуть, – вкрадчивым шепотом сообщил он непонятно кому.

– Убирайся к чертовой матери с поезда, – приказал кто-то третий, до того молчавший. – Нам ни к чему лишнее внимание.

– Но товара при нем не было, – попытался возразить тот. – Я застал жука выкидывающим какие-то скомканные тряпки в окно. Не верю, что такой ценный груз можно просто пустить по ветру. Это трюк. Он наверняка спрятал товар где-то в купе. В попутчицах у жука безмозглая девица манерного вида, такая даже не пикнет. Дай мне еще пять минут.

– Убирайся немедленно, – зашипел голос. – В поезде всегда есть контролер от Ордена. Он-то поймет, что к чему. Сдохнешь – сам виноват.

На лбу Эмьюз выступил холодный пот. Она до предела напрягла слух. Но диалог оборвался тихим хлопком. Неприятный звук, с которым ползет в сторону тугое окно, хлопанье тяжелых крыльев – и тишина.

«Безмозглая девица, значит? Бессмертная Тень!». – Мисс Варлоу методично обшаривала сидение, не представляя, что именно ищет. – «Если бы Танглу позволили учить, я бы поймала Дивного! Кто еще станет вот так бояться встречи с представителем Ордена? Только они!».

Эмьюз старалась не думать о том, что минуту назад за дверью стоял убийца. В конце концов, это не первый подобный экземпляр, встретившийся ей, и точно не последний.

«Пусто! Ничего, кроме крошек, застрявших между спинкой и сидением», – но уязвленное самолюбие не сдавалось. Девочка подобрала со столика свернутую газету. В ту же секунду из плотной трубки выскользнуло что-то маленькое и рыбкой нырнуло вниз.

Не теряя времени, Тень опустилась на четвереньки и принялась пядь за пядью обшаривать пол.

– В следующий раз постарайся по звуку определить, куда укатится важная улика, – бормотала она себе под нос.

С тем же успехом можно было закрыть глаза. Пальцы наткнулись на гладкий камень. Эмьюз подобрала находку и взвесила на ладони.

– Едва ли тянет на человеческую жизнь, как считаешь? – шепотом спросила девочка.

Орин чуть заметно вздрогнул. За дверью снова началась какая-то возня, так что мисс Варлоу поспешила спрятать опасную вещицу в карман и вернуться к роли «безмозглой девицы».

«Тип, с которым говорил убийца, скорее всего не больше, чем отражение», – размышляла она. – «С хлопком всего лишь закрылось зеркальце. Сам преступник – аниморф. Принял облик птицы и выпорхнул в окошко. В темноте проводница наверняка не рассмотрела гада, а раз так, то и опознать его не сможет. Плохо».

До сегодняшнего дня Эмьюз не решалась отвлекать от работы сэра Коллоу, в основном из-за того, что не получалось придумать достойный предлог. «Здравствуйте, я соскучилась» никак не подходило, хоть и являлось чистой правдой. Теперь обстоятельства требовали от девочки именно этого.

– Джулиус Коллоу! – приказала она своему зеркальцу и, помолчав, добавила: – Срочно!

– Что стряслось? – Лицо по ту сторону стекла выглядело крайне сонным.

Сердечко заметалось под ребрами, а мысли попрятались от смущения!

– Сказала же «срочно». – Джулиус спешно застегивал рубашку, пытаясь как-то сгладить неловкость. – Сейчас я спокоен, но если тебя не убивают, сильно рассержусь.

– Убили не меня, – отчаянно краснея, промямлила Эмьюз.

– Соберись, – попросил Коллоу. – Давай по порядку! Где ты и что произошло?

Пересилив себя, девочка изложила суть случившегося, стараясь ничего не упустить.

– Я в тебе не ошибся, – дослушав до конца, похвалил Джулиус. – Покажи мне подозрительную вещь.

– Вот. – Она достала находку из кармана. – Тяжелая, как кирпич. Знаете, что это?

– Увы, – кивнул тот. – Убери поглубже и ничего не бойся. Я встречу тебя на вокзале.

– А сейчас что делать? – спросила Эмьюз.

– Отдыхай, – ласково отозвался Коллоу. – Ты и так оказала Ордену неоценимую услугу. Увидимся утром.

Грудь буквально распирало от гордости! Как тут можно отдыхать? Но приказ есть приказ. Девочка разгладила юбку и легла на спину, уставившись в потолок. «Хорошо бы загадочный Сириус оказался хоть вполовину таким красивым, как сэр Коллоу», – Эмьюз зажмурилась и спрятала глупую улыбку в ладони.

– Да-а… Общение с Лют на пользу не пошло, – тихонько хихикнула Тень.

* * *

Джулиус все еще стоял перед зеркалом босиком и таращился на собственное отражение. Чумная голова отказывалась соображать, но в свете последних событий сон откладывался.

Ломиться в комнату к даме среди ночи показалось неприличным, поэтому он рассеянно подцепил с тумбочки зеркальце и приказал тому немедленно разбудить леди Корникс.

Результат не заставил себя долго ждать. Уже через пару минут в коридоре хлопнула дверь, а на пороге появилась встрепанная хозяйка в длинной ночной рубашке.

– Если это одна из твоих шуточек, то мне не смешно, – объявила Тень.

– Выглядишь потрясающе. – Дежурная любезность ловко заняла собой образовавшуюся паузу.

– Не подлизывайся, – фыркнула Никс. – Могу возвращаться к себе?

– Боюсь, что нет. – Джулиус опустился на четвереньки и достал из-под кровати сапоги с носками. – Наша плашка нашлась! Ни за что не догадаешься, кто ей помог.

– Та-ак, – протянула Корникс, изучая собеседника хитрым взглядом. – Рубашка сидит криво, пуговицы застегнуты не по порядку, значит, спешил и волновался… Неужели Мария?

– Мимо! – отмахнулся Коллоу. – Ладно, некогда гадать. Я только что говорил с Варлоу. Думал, грамотно попадать в неприятности – исключительно мой талант. Куда там! Девочка даст мне фору. Она практически стала свидетельницей убийства курьера в поезде.

– Наконец-то справедливость! – выдохнула Тень. – Не все нам терять людей.

– А настораживать должно не это, – возразил Джулиус. – Что-то многовато в последнее время стало охотников до тайн Ордена. Друг у друга рвут. Супергерои от разведок…

Сэр Коллоу позволил себе саркастически хмыкнуть.

– Почему сразу они? – удивилась Никс.

– Политика, – улыбнулся тот. – Я предупреждал. Нам нельзя было действовать открыто. Теперь кому-то кажется, что на эти плашки у Ордена можно выторговать что-нибудь. А играть против Дивных полноценно способны только мы.

Покончив с лирическим отступлением, Джулиус пересказал своей паре все как есть.

– Уверен, что здесь замешаны именно Дивные? – уточнила она.

– Ты меня слушала? – Коллоу болезненно поморщился. – В инциденте в поезде – нет. Это маленький междусобойчик спецслужб, который принес нам неожиданные плоды. Но даже если и так, стоит принять меры.

– Демонстрация силы?! – крикнула Никс из-за двери своей комнаты.

– Естественно! – подтвердил Джулиус, оставленный в коридоре. – Мне давно нужен был хороший предлог усилить охрану рейсов Звездного. Вот и он. Орден сделает официальное заявление, оцепим вокзал, проверим всех пассажиров, повесим труп на мифических Дивных и посмотрим. В конце концов, выяснить личность убийцы не помешает. Плюс, люди увидят, как мы работаем на их благо. Я молодец?

Корникс ответила ехидным смешком.

Джулс сбежал вниз по лестнице, отыскал в буфете пакет с печеньем и высыпал горстку золотистых кругляшков вместе с крошками в рот. Этот дом почти стал ему родным. Еще бы! Джулиус несколько месяцев потратил, помогая Никс превратить убогую развалину в подобие жилья. До начала осенних дождей предстояло еще починить худую крышу, чтобы весенний потоп не повторился. Мария вечно твердила, что дому нужен заботливый хозяин. К несчастью, Корникс у нее ничему не научилась. Так же, как Фолия, эта Тень не умела готовить, а если что-то брала, бросала там, где теряла к вещи интерес.

Убрав пакет с остатками лакомства обратно на полку, Джулиус собрался было поторопить свою пару, но заметил ее сидящей у начала спуска.

– Ты упустил кое-что. – Никс призвала маску. – На вокзале девочку встречает Тэсори. Неприятные ощущения обеспечены всем. Она не обрадуется тебе, Джулс.

– Ерунда какая! – вспыхнул тот. – Во-первых, меня совершенно не волнует сентиментальная сторона вопроса. Во-вторых, Марии придется смириться с тем фактом, что Эмьюз не собирается перенимать ее ненависть ко мне.

– Зачем злиться? – покачала головой Тень. – Я только хотела предложить встретить Варлоу за тебя. Нет так нет. Мне легче. Не придется отвлекаться от прямых обязанностей. Ты же поручишь координирование следственных действий мне?

– Я не злюсь, – сказал и сам себе не поверил.

– Злишься, – спокойно возразила Корникс. – Мария важна для тебя так же, как Фолия для меня. Почему бы просто не поговорить со старушкой? Подожди! Дослушай! Ты ведь даже ни разу не попытался выяснить с Марией все начистоту.

– Что там выяснять, когда и так все ясно? – Джулиус бессильно опустил руки. – Как ты себе это представляешь? «Да, мам, я скот, карьерист и лгун, но вот таким вы меня воспитали. Признаю, но меняться не собираюсь. Утопиться в ближайшем пруду и не всплывать? Спасибо за совет, мам, обязательно так и поступлю, чтобы больше вас собой не нервировать».

Короткой паузы хватило, чтобы решить, будто тема закрыта, но Коллоу ошибся.

– Мам? – переспросила Тень.

– Вырвалось, – отмахнулся Джулс, не моргнув и глазом.

– Целых два раза? – хихикнула та.

– Тогда тонкая ирония. – Все-таки «ощущение дома» расхолаживало. – Не цепляйся к словам. Я и так сделал для этой женщины столько, что она не имеет морального права ненавидеть меня. Лучше пораскинь мозгами: зачем любителям таинственных плашек отправлять находку «покататься»? Нашего курьера убили далеко от Шейдивейл, а плашка почему-то ехала оттуда. Версии?

– Самая очевидная: это третья плашка, – пожала плечами Никс. – Все другие версии предполагают наличие хитроумных планов у оппонентов, а такое по твоей части.

– Не хочешь думать, не надо. – Изобразив напоследок смертельную обиду, Джулиус призвал свою маску.

Корникс ловко подхватила его под руку и отдала приказ Связному, приложив тонкие длинные пальцы к эмблеме Ордена на форме.

Требовалось узнать ожидаемое время прибытия Звездного и к этому моменту взять под контроль вокзал, умудрившись не причинить особенных неудобств ни работникам, ни простым людям.

В голове быстро-быстро вертелись мысли, обгоняя хоровод цветных пятен. «Что если изготовить поддельную плашку, снабдив ее чем-нибудь допризменным, что посылало бы сигналы? Так удастся проследить тех, кто заинтересуется», – думал Джулиус. Тут возникало ровно два вопроса. Во-первых, посвящать ли Никс? Поймав ее за руку, получить внятные объяснения некоторым странностям станет проще. Но проблема заключалась в том, что Коллоу не желал ловить свою пару. Вездесущее живое сердце запросто снюхалось с кусачей совестью, и вдвоем они серьезно затрудняли выполнение обязанностей Вестника. А во-вторых, предстояло отыскать кого-то способного сыграть роль курьера, которого непременно убьют.

Мельтешение пятен оборвалось на живописной полянке. Ариэль влюбленным взглядом наблюдал за потрясающей красоты бабочкой, замершей на его пальце. Удивительное создание то складывало, то снова расправляло пестрые крылышки, но улетать не спешило. Сам привратник сидел на стволе поваленного дерева, кое-где поросшем мхом. Его вечный вязаный шарф смотрелся особенно нелепо жаркими летними днями.

– Приветствую вас, Сэр, – с трудом отвлекшись, поздоровался Ариэль. – И вас, Леди.

Он протянул Теням бабочку.

– Не правда ли, она прекрасна? – В ясных голубых глазах читалось искреннее восхищение.

Никс немедленно заинтересовалась, но стоило той присмотреться к насекомому повнимательнее, как фигура Тени растворилась. Бесцветные губы Ариэля растянулись в довольной улыбке.

– Удивляюсь тебе. – Джулиус сунул руки в карманы формы. – Не надоедает?

– Вы все трогательные, как дети, каждый по-своему, – доверительным тоном признался привратник. – Мне доставляет удовольствие дурачить вас.

– И каким образом ты собираешься одурачить меня? – Попав из ночи в день, Сэру Коллоу требовалось некоторое время прийти в себя.

– Для вас я изловил пару богомолов, но те попрятались, – охотно сообщил тот. – Двоих мне удалось усадить на бревно. Надеюсь, Тени не особенно проклинали меня, плюхнувшись посреди главного холла.

Джулиусу лицо Ариэля всегда казалось поразительным. Если в темноте его можно было принять за человека, то при ярком свете эта иллюзия рассеивалась мгновенно. Коллоу пытался отделаться от ощущения, что привратник… просвечивает. Гладкая кожа, лишенная всякого намека на поры, подчеркивала тонкие черты. Странное существо за свою невообразимо долгую жизнь среди людей научилось копировать мимику и жесты, но так и осталось загадкой для всех, кроме Магистра.

– Мне будет вас не хватать, – вдруг произнес Ариэль.

– Кого «нас»? – насторожился Коллоу.

– Танцоров. – Привратник снова сосредоточился на своей бабочке. – Вечность для вас и для меня понятия разные.

Хрупкие крылышки дрогнули, и глупое создание устремилось в высокое голубое небо. Джулиус невольно поднял голову, чтобы проследить за бабочкой взглядом, но немедленно оказался посреди эмблемы Ордена в густом полумраке главного холла.

Никс уже караулила его у дверей кабинета. Она успела выяснить все, что требовалось, даже людей на вокзал отправила.

– А сама почему еще здесь? – строго спросил Коллоу.

– Мы разве не вместе? – миролюбиво возразила Тень.

– Мне там пока делать нечего, – признался Джулиус. – Ты же у нас ответственная за мероприятия.

– Мешаю, – отметила Корникс.

– Мешаешь, – согласился тот. – Не предполагал, что так соскучусь по одиночеству. Иди уже. Оставь меня.

Никс пообещала связаться за десять минут до посадки Звездного и растворилась в полумраке коридора.

«Любая другая смертельно обиделась бы», – сообщила совесть.

Привычный запах кабинета настраивал на рабочий лад. На столе среди обычных бумаг ждал неприятный сюрприз. Гербовый конверт клиники Сайленткип так и просился в руки, только чутье подсказывало, что не к добру все это.

Еще до того, как устроиться в кресле, Джулиус с чувством смял очередное прошение Марии к Совету и, не целясь, швырнул в ведерко.

– Через мой труп, – фыркнул Коллоу.

Джулс прекрасно понимал, что поступает так в основном из вредности. Пока Тэсори не прекратит настраивать девочку против него, ни о каком содействии не может идти и речи. Игнорируя конверт, Сэр Коллоу вытянул из стопки сводку подозрительных происшествий в надежде найти там что-нибудь достойное внимания.

Беглого взгляда в лист оказалось достаточно, чтобы потерять к нему всякий интерес. Если Орден станет заниматься разной незначительной мелочью, прочие органы охраны порядка останутся без работы.

Руки сами потянулись к злосчастному конверту. Разумеется, дело в Фолии. Иначе зачем кому-то тревожить его лично? И тут одно из двух: либо Тень что-то натворила, либо пошла на поправку. Первое гораздо вероятнее.

«Что толку гадать? Вскрой да посмотри», – Джулиус задумчиво взвесил послание на ладони. – «В конце концов, всегда можно сделать вид, будто письмо потерялось в дороге». Он решительно подобрал нож для бумаг, резко выдохнул и вспорол плотный конверт.

Внутри ждало самое обыкновенное деловое письмо, ничего сверхъестественного. Состояние больной без изменений. Никто кроме него, Никс и Марии Фолию не навещал.

«*Смеем напомнить о необходимости внести оговоренную ранее сумму в счет оплаты содержания пациентки*», – после этих слов Джулиус заглянул в календарь и отметил, что действительно должен клинике денег. В свете последних событий, сей факт совершенно вылетел из головы.

Дальше же начиналось самое занятное. Из текста следовало, что Фолия умудрилась написать письмо и потребовать от персонала передать его не кому-нибудь, а Мастеру Тени. Естественно, Реконструкторы не решились выполнить требование, поскольку записка сумасшедшей, по их мнению, лишена всякого смысла. Но и выбросить послание они не посмели. Джулиусу предлагалось определиться, желает ли он получить весточку от своей Наставницы из сентиментальных соображений.

– Выбор небогат, – пробормотал Коллоу.

Кидаться к зеркалу крайне опрометчиво. Меньше всего сейчас нужно демонстрировать заинтересованность в вопросе. Если рассудок Фолии трезв, записка может обернуться хитрой головоломкой, лишнее внимание к которой выйдет боком. Следовало потерпеть хотя бы сутки.

Джулиус потер виски. Помимо всего прочего, разговор с Ариэлем глубоко запал в душу. Как, должно быть, хорошо бессменный Привратник знает их всех. Если разобраться, Ариэль поймал его самого на готовности предаваться звенящей грусти. Фокус ведь не в бабочке как таковой и не в пронзительно-голубом небе. Эта картинка задела невидимые струны глубоко внутри. Предположение нелепое, но право на существование имеет, как ни крути.

Часы за работой летели незаметно. Коллоу боялся, что какое-нибудь происшествие потребует его личного присутствия. Дурное предчувствие, саднившее занозой, Джулиус целиком списывал на предстоящую встречу с Тэсори. Только предложение Корникс забрать плашку самостоятельно категорически не нравилось.

Среди бумаг обнаружилось еще одно забавное письмо из Шейдивейл. На этот раз от аббата. Коллоу слишком поздно сообразил, что перестарался с лояльностью и дружелюбием. Теперь церковники старались вести дела исключительно с ним.

Горестные стенания аббата с трудом уместились на трех листах, но смысл укладывался в одно простое предложение: Мы не просили новые окна, отреставрируйте старые. Бедняга Тангл наверняка вложил в эти их многострадальные окна все деньги, заработанные преподаванием. Правда, несмотря на это, Джулиус рассчитывал снова поручить все именно ему. Беспокойного мальчишку требовалось срочно чем-нибудь озадачить, чтобы не путал карты.

«Почему ты не даешь девочкам учиться?», – однажды не выдержал Сириус. – «Эмьюз, конечно, теперь бессмертная Тень, но пора бы ей уметь постоять за себя». На что у Сэра Коллоу нашлось достойное оправдание: «Защитников у них предостаточно», – возразил он, – «Пусть сначала поймут, что значит *жить*. Особых талантов девочки пока не проявили».

Само собой, Сириуса подобные объяснения не впечатлили ни капли, и пришлось выложить все начистоту. И опасения Никс по поводу второй Тени. Фьюри с ее эгоцентричной натурой – готовая кандидатка на неприятный диагноз. Едва ли белобрысая девочка сможет адекватно воспринять свободу управления тьмой сейчас. А учить одну без другой – нельзя. К

тому же, Джулиусу не улыбалась перспектива переложить законные обязанности Вестника на хрупкие плечи Эмьюз как раз тогда, когда в Ордене не все спокойно.

С Танглом не очень красиво получилось. Хотя мальчишке препятствия только на пользу. Встречая любое противодействие, этот Танцор бросался на него с бульдожьей храбростью, надо отдать ему должное. Исчерпав все возможные способы помешать Танглу приступить к работе с девочками, Коллоу всерьез размышлял над тем, чтобы выдать Руфусу приказ и отправить подальше месяцев на пять-шесть. Останавливало лишь неминуемое разоблачение собственной причастности к волоките. Теперь же сами обстоятельства сложились так, что у Тангла будет предостаточно причин для головной боли.

Наконец в кармане ожило зеркальце. Снова Ариэль с его непринужденной учтивостью. Пляска цветных пятен, а за ней неестественно безмолвный перрон.

К своему удовольствию, Джулиус отметил отсутствие Марии в пределах видимости. Наверняка Никс успела перехватить ее, чтобы обеспечить ему психологическое преимущество.

Задорный гудок вспугнул стайку пузатых голубей, скучавших в ожидании желающих их покормить. А тем временем стеклянная крыша распахнулась удивительным цветком, осыпавшим перрон множеством солнечных зайчиков. Звездный пронесся мимо в клубах белого пара и замер, как вкопанный.

Прежде чем открылись двери, перед каждой выросла черная фигура. Тени вошли в поезд, и суета внутри стихла. Сэр Коллоу искренне надеялся, что его паре хватило ума предупредить всех выпустить девочку, минуя нудные процедуры. Следовало уточнить у Варлоу номер вагона, только теперь уже поздно.

Пока Джулиус корил себя за непредусмотрительность в таких простых вещах, в трех вагонах справа от него с подножки легко соскочила она. Эмьюз поправила шляпку, обернулась и приветливо помахала рукой.

Мысль, посетившая голову Сэра Коллоу, когда первый шок прошел, звучала примерно так: Танглу в Связные досталась идиотка. Сам мальчишка не мог так вырядить бедняжку. Нет, Эмьюз выглядела замечательно, но не для девочки пятнадцати лет. Возможно, поэтому у Джулиуса проснулось непреодолимое желание завернуть ее во что-нибудь бесформенно-мешковатое. Будь Эмьюз его собственной дочерью, именно так Сэр Коллоу и поступил бы. Да и Мария едва ли придет в восторг от нового наряда Варлоу.

– Рад тебя видеть, – развеивая маску, улыбнулся Джулиус.

– И я вас, Сэр. – Девочка немедленно принялась рыться в сумочке.

– Если ты хочешь отдать мне свою находку, повремени с этим, – попросил он. – Не здесь.

– А где? – удивилась Эмьюз.

– Я знаю в этом городе одно отличное место. – Джулиус протянул девочке руку.

– Но мне нужно забрать багаж.

Рассмотрев Варлоу поближе, Коллоу понял, что Мария просто взбесится. Дети должны оставаться детьми, а не уменьшенными копиями взрослых. Требовалось срочно увести Эмьюз подальше, чтобы реакция Тэсори, помноженная на неприятную встречу с ним, не испортила чудесное утро.

– На это у тебя есть Мария, – без колебаний возразил Джулиус. – Неужели ты совсем не соскучилась?

– Соскучилась. – Девочка потупилась и покраснела.

– Тогда полетели.

Коллоу чувствовал, что даже Никс не сумеет заговаривать зубы Тэсори вечно. Осязаемые секунды утекали в никуда. Каково же было облегчение, когда Эмьюз положила свою крошечную ручку на его ладонь.

Вихрь колючих искорок окутал обоих и унес прямо сквозь крышу-цветок навстречу утру.

На самом деле Джулиус понятия не имел, куда направляется. Нужно было выиграть хотя бы пятнадцать минут. Без сомнений, Мария кинется искать свою Тень, как только сообразит, что девочку увели у нее из-под носа.

Пустая аллея парка как нельзя лучше подходила на роль «отличного места». Аккуратно подстриженные кустики, фонари с лебяжьими шеями, удобные лавочки, приветливо шелестящие деревья – самая что ни на есть умиротворяющая картинка.

Незаметные глазки-шпионы в считанные секунды прочесали крошечный парк. Только убедившись, что опасности нет, Коллоу протянул открытую ладонь.

– Вот теперь можешь отдать плашку мне, – улыбнулся он.

– Что это? – Прямой вопрос требовал прямого ответа либо отказа пояснять в принципе.

– Часть истории Ордена, – напустив на себя таинственный вид, сообщил Джулиус. – Трудно представить, какой вред причинит нам подобная информация, попади она не в те руки.

Сэр Коллоу не солгал ни единым словом, только выводы слушательницы тоже к правде отношения не имели. С каждым новым эпизодом в деле с загадочными плашками его интерес разгорался все сильнее и сильнее, рискуя испепелить душу без остатка, а от бессилия хотелось выть.

– Вещице больше тысячи лет. – Джулиус откинулся на спинку лавочки, вытянул свои длинные ноги в тяжелых сапогах и сложил руки на животе. – Помимо всего прочего, это наследие Эпохи Артефактов.

– Ничего себе!.. – выдохнула Эмьюз. – Позвольте мне взглянуть на нее еще раз. Пожалуйста, Сэр!

– Чего проще.

От затылка по позвоночнику вниз скользнул холодок. Где-то на платформе Мария сейчас мечет громы и молнии. «Бедняжка Никс», – подумал Коллоу. – «Кто мог предугадать, что ему взбредет в голову взять девочку на незапланированную прогулку?».

Джулиус зубами стащил с руки перчатку, вынул злосчастный кусочек металла из кармана и ловко протянул Эмьюз.

Эта плашка несколько отличалась от той, что досталась от мисс Флетчер: небольшая канавка сбоку, заполненная бессвязным набором мелких буковок и символов, а в центре хорошо различимое углубление.

Девочка немедленно потянулась пальчиками к гладкой черной поверхности.

Крошечные шпионы донесли, что в парк вошел дворник. Кем еще мог быть человек с метлой? Сэр Коллоу отвлекся на секунду, а в следующее мгновение у него потемнело в глазах.

– Как это понимать?! – зарычала Тэсори, появившаяся на дорожке в двух шагах. – Не помню, чтобы устав Ордена требовал от Мастера Тени встречать чужих подопечных на вокзале. А раз вы не при исполнении, значит, я имею полное право забрать свою госпожу немедленно.

– Забываешься, Мария! – В лицо бросился жар. – Полный поезд Танцоров не натолкнул тебя на мысли? Я здесь как раз при исполнении, а Эмьюз – важный свидетель.

«Подавись, карга», – злорадно добавил внутренний голос.

– Это правда, Леди Варлоу? – Былая ярость таяла.

– Чистейшая, – кивнула девочка.

– Надеюсь, ваши дела здесь закончены? – Тетка выглядела так, словно с удовольствием изорвала бы Сэра Коллоу на тоненькие ленты.

Джулиус даже обрадовался, что гнев Марии принял на себя он. Если Тэсори и возмутилась утрированной женственности костюма юной Тени, то не так сильно, как могла бы при других обстоятельствах.

– Эмьюз уже передала мне предмет, из-за которого ночью погиб курьер, – нарочито спокойно сообщил Коллоу. – Думаю, она, как человек взрослый, знает, что распространяться на эту тему не стоит.

Джулиус подбросил плашку и поймал.

– Знакомо? – протянув ладонь вперед, спросил он.

– Нет. – Только ядовитая улыбка говорила: «Да, но ты от меня ни словечка не услышишь».

– Что ж, тогда у меня нет причин вас задерживать, – кивнул Коллоу.

«Как же все сложно», – думала Эмьюз, стараясь не заострять внимания на мельтешении ярких пятен. – «Тетка нападает на Сэра Большого Начальника, хоть он первый ее не трогает. Росарио даже не пытается скрывать своей неприязни. Наоборот, демонстрирует ее при каждом подходящем случае. Саму Тэсори на дух не переносит Леди Лани, с которой в отличных отношениях Наставник и мисс Ви». А девочка симпатизирует им всем.

О стольком хотелось спросить, но путешествие неожиданно оборвалось на незнакомой улице. Эмьюз стояла прямо перед дверью, над которой гордо красовалась странная для магазина вывеска: никакого названия, лишь катушка ниток и две перекрещенные иглы, нанизанные на одну нитку.

Игнорируя недоумение своей спутницы, мадам Тэсори трижды постучала дверным молотком. С минуту ничего не происходило, а потом внутри прошелестели легкие шаги.

– Кто там? – строго спросил приятный бас.

– Мария Тэсори, друг! – объявила тетка, зачем-то склонившись к самой замочной скважине.

По ту сторону немедленно защелкали многочисленные щеколды, и очнулся замок.

– Проходите, пожалуйста!

На пороге визитеров встретил благообразный карлик с лихо подкрученными усами и ухоженной бородой. Поверх наглаженных брюк и белой рубашки на коротышку был надет забавный жилет. На груди и боках у него болтались мотки ниток всех цветов и оттенков, а к плечам оказались пришиты пухлые подушечки, утыканные иголками от самых тоненьких до громадных.

– Это великая честь! – Карлик учтиво поклонился. – Я и представить не мог, что однажды встречу вас. Прадед рассказывал деду, дед отцу, отец мне, а я расскажу своим ребятишкам, когда подрастут. Мы не забываем добра.

Человечек окинул тетку хитрым взглядом.

– Судя по всему, вам мои услуги не особенно нужны, – отметил он.

– Благодарю за комплимент, – улыбнулась та. – Вы на девочку мою посмотрите.

За всеми любезностями коротышка совершенно не заметил присутствия Эмьюз. По выражению его лица мисс Варлоу поняла, что карлик пришел в ужас.

– Будь я дурно воспитан, сказал бы «снимите это немедленно», – откашлявшись, сообщил он. – Идемте в мастерскую.

– Моя девочка прибыла из Спрятанного города полчаса назад, – как бы между прочим бросила Тэсори.

– Ясно, – кивнул карлик. – Войдете в дверь за прилавком и по ступенькам до конца. Я попрошу жену принести вам завтрак в мастерскую.

– Не нужно, – мягко возразила тетка.

– Я настаиваю, – отрезал упрямый коротышка.

Росарио взяла свою Тень за руку и повела узким коридором на второй этаж.

– Где Синий? – робко подала голос Эмьюз.

– Отправила его домой, – тихо ответила та.

Девочка силилась понять, не сердится ли мадам Тэсори. С другой стороны, за что сердиться? Эмьюз искренне считала, что достаточно взрослая, чтоб выбирать себе друзей самостоятельно.

– А спросить ты хотела не это. – Росарио легко распахнула последнюю дверь, за которой пряталась просторная светлая комната.

Девочка открыла было рот, но в мастерскую прошмыгнул хозяин, и о разговорах пришлось забыть. Серьезный карлик то и дело цокал языком и тихонько ворчал в бороду. Спрятавшись за ширмой, Эмьюз с наслаждением избавилась от порядком опостылевшего корсета, сковывающей движения юбки и скользкой блузки. От всего того, что так любила мисс Ви.

Рыжие в полосочку ленты живой паутиной опутали девочку. Одни струйками стекали по груди и спине, другие колечками обвивали руки и ноги.

– Встаньте ровно, мисс, – попросил карлик из-за ширмы. – Потерпите немного – и через час уйдете в обновках.

Эмьюз слышала, как открылась дверь и мелодично задребезжали чашечки.

– Час? – прошептал женский голос. – Тебе помощь понадобится?

– Нет, дорогая, я сам, – тем же манером отозвался портной. – Нам попался на редкость изящный человек.

Кто мог подумать, что этот час девочке придется провести за ширмой, завернувшись в простыню? Тетка, брезгливо морщась, затолкала вещи, подаренные Виатрикс, в плотный бумажный пакет и унесла. Эмьюз очень хотела узнать, что же происходит в мастерской, но страшно стеснялась показаться в непристойном виде незнакомому карлику.

Оставалось грустно жевать потрясающе вкусные пирожки, запивая их ароматным крепким чаем, и методично вытягивать из волос цепкие шпильки.

– Вижу, дела идут складно. – Судя по звуку, Росарио переместилась к окну.

– Не буду лукавить, – согласился карлик. – А после того, как у нас свой Билль о Правах появился, вообще жить стало хорошо. Через пару месяцев нам с женой официально разрешат открыть магазин, и налоги для нас снизят, чтоб как для людей. Противников у нового закона предостаточно, причем с обеих сторон. Не любят карлики перемен, даже к лучшему.

– Не отвлекаю? – спохватилась тетка.

– Вот уж нет, – твердо возразил тот. – Только свет не заслоняйте, пожалуйста.

Хищно щелкали неутомимые ножницы, превращая ожидание в пытку.

– Следите за политикой? – Росарио проплыла в противоположный конец мастерской.

– А как же! – усмехнулся портной. – Особенно когда такое творится! Нет, наши дети с вашими в одну школу не пойдут никогда. Карликов должны воспитывать карлики, людей – люди. Тут погорячился благодетель.

Комната за ширмой наполнилась тихим стрекотом.

– Я что себе понимаю, – продолжил карлик, – хитрость это была. Самая обыкновенная хитрость. Чтобы отвлечь внимание от по-настоящему острых моментов, как те же налоги. В итоге с нас не смогут три шкуры драть. Семнадцатое марта теперь для карликов праздник.

– Почему семнадцатое марта? – Голос Тэсори дрогнул.

– Так старейшины решили. Если бы он не родился, некому было бы вступиться за нас.

Больше тетка не проронила ни слова, как воды в рот набрала. Коротышка-портной же, напротив, все вещал о разных скучных глупостях, о каких пишут в газетах. «С того момента, как обменный курс блестящих монет Ордена начнет волновать сильнее, чем хорошая книга, ты зануда и пропащий человек», – сказала однажды Мэйсону Урд.

Карлик действительно управился за час, как обещал. Эмьюз с удовольствием нарядилась в легкую клетчатую рубашку с коротким рукавом и просторный сарафан на толстых лямках, пристегивавшихся крупными деревянными пуговицами.

Девочка выпрямилась, взъерошила непослушные кудряшки и, поддавшись неожиданному порыву, по-собачьи затрусила головой.

«Вот это я, а не мисс Ви номер два… (или три?)», – подмигнула своему отражению Эмьюз.

– Уберите деньги немедленно! – приказал портной, когда мадам Тэсори попыталась с ним расплатиться. – Вы меня обижаете.

Тетка хотела было возразить, но карлик состроил такую мину, что Росарио благоразумно промолчала.

– Помните, в этом доме вам всегда рады! – с чувством произнес коротышка уже в дверях.

Снова цветные пятна до головокружения. И, наконец, долгожданный дом. После всего девочка никак не могла заговорить с теткой. Тэсори казалась подавленной, поэтому Эмьюз остаток дня провела в своей комнате, решив спуститься вниз только поздно вечером.

Росарио сидела в кресле, отгородившись газетой. Едва ли тетка читала. В кухне висел густой полумрак, напоенный запахом сдобы. На полу обнаружился пакет с юбкой, блузкой и корсетом, увенчанный шляпкой.

– Как-то скомкано все получилось, – вздохнула девочка. – Совсем не так я представляла себе нашу встречу. Мне жаль.

– Старайся ничего не представлять наперед, а если уж представила, то будь готова не расстраиваться, когда реальность преподнесет сюрприз, – неожиданно ласково улыбнулась Тэсори.

– Это правило? – Эмьюз пододвинула себе низенький трехногий табурет.

– Это совет, – охотно пояснила тетка. – Правило на сегодня звучит иначе.

Женщина многозначительно кивнула в сторону бумажного пакета.

– Приятно быть собой? – спросила она.

Простого «да» оказалось вполне достаточно для ответа.

– Виатрикс милая девушка, но перенимать ее странности не стоит, – доверительным тоном сообщила Росарио. – Вообще, что-то перенимая, думай, не помешает ли это тебе оставаться собой.

Мисс Варлоу как-то не рассматривала проблему с такой позиции. Выходило, что Виатрикс насильно навязала девочке несвойственный образ. Вспомнились слова, подслушанные в поезде, про «девицу манерного вида». Если Лют прекрасно чувствовала себя в подобном амплуа, то Эмьюз испытывала некоторые трудности.

– Так это правило? – Тень хотела взять пакет, но тетка отрицательно покачала головой.

– Ишь заладила, – отложив бесполезную газету, фыркнула она. – Жаждешь услышать правило, вот тебе восьмое: «Мода приходит и уходит, а вкус остается». Не возражаешь посидеть у огня? Некоторые глупости потрясающе горят.

– Если хочешь, – пожала плечами девочка.

Пока Росарио возилась с очагом, Эмьюз на мгновение показалось, что глаза женщины выглядят заплаканными. Только наваждение быстро прошло, вытесненное веселым рыжим пламенем.

– Знаешь, а твой приятель с собакой уже месяц с завидным постоянством бродит под моими окнами. – Мадам Тэсори пододвинула свое кресло поближе к камину. – Должна спросить, часом не для него ты так… нарядилась?

– Гримм тут совершенно ни при чем, – заверила девочка. – Эти вещи нам с Лют купила мисс Ви, пока Наставник уезжал на свои курсы.

– Еще и «нам с Лют», – тетка картинно закатила глаза. – Тогда тем более.

Росарио подобрала длинные щипцы и поправила съехавший корсет, поднимая тучу золотых искр.

Глава 2. Чужое прошлое

Избавленный от обязанностей сундука, Синий свободно гулял по дому.

Когда тетке надоело слушать грохот его тяжелых прыжков над головой, она выпроводила игривого монстра резвиться во двор под присмотром Эмьюз. Естественно, девочка была не против. Тень не знала, как сообщить Гримму о своем возвращении в город, поэтому ей оставалось надеяться, что мальчишка найдется сам.

Переписка через Пеппера оборвалась после того, как сосед Бишопа по комнате наябедничал братьям, куда пропадает пес почти каждый вечер. Правда, ребята успели условиться встретиться на каникулах.

Мисс Варлоу окинула знакомый фасад любопытным взглядом. Мгновенно бросившиеся в глаза изменения показались странными, если не сказать больше. Правое окно второго этажа пропало, а на его месте образовался подозрительный лишний водосток.

– Похоже, Росарио опять что-то прячет, – пробормотала Эмьюз.

Теперь девочка ясно видела, что, по логике вещей, там обязательно должна быть комната. Не такая просторная, как ее или теткина, но все же. «На этот раз Тэсори подошла к вопросу основательно». – Тень не обращала внимания на Синего, успевшего принести мяч и с нетерпением ожидавшего следующего броска. – «Держись, новая тайна, я иду».

– Милый зверь, может, хватит на сегодня? – неожиданно грустно предложила она. – Знаю, мало, только я твое брюхо и так не ототру. Пожалей мои руки. Клянусь взять тебя с собой на первую же прогулку в парк, если Гримм объявится. Ну?

Несколько секунд мимик стоял неподвижно, потом развернулся и поковылял к двери, беззаботно виляя хвостом-ремешком.

– Уже вернулись? – удивилась Росарио.

– Синий устал, – глазом не моргнув, солгала девочка. – Наверное, слишком долго был сундуком.

– Вполне возможно, – согласилась та. – Вымой его и позанимайся хотя бы час. Я справлялась о летних заданиях. Поверь, лучше сделать все сразу и забыть, чем сначала забыть, а потом доделывать впопыхах.

Спорить с разумными доводами тетки бесполезное занятие, поэтому Эмьюз поспешила выполнять поручения.

Отмывая перемазанное брюхо монстра, девочка пыталась предположить, что прячет Тэсори в замурованной комнате. По своему опыту Тень знала: у самой Росарио выяснить ничего не удастся. Хотелось верить, что за стеной лежит разгадка неприязни тетки к Сэру Коллоу.

Вместе с исчезновением окна в коридоре появился тяжелый книжный шкаф, так плотно придвинутый к стене, что даже лист бумаги не просунуть.

«Я съем свой учебник по Суммологии с конспектами вместе, если это простое совпадение», – думала Эмьюз. Требовалось изучить шкаф, не вызывая подозрений. Получится такое лишь в том случае, если Росарио пропадет из дома на время.

Прежде чем засесть за уроки, девочка наскоро нацарапала записку Би. Очень уж распирало поделиться с подругой последними событиями. Разумеется, про плашку и убийство в поезде Эмьюз благоразумно умолчала.

Полноценно позаниматься не получилось: девочка постоянно отвлекалась. Она то выглядывала в окно, в надежде увидеть Гримма, то прикладывала ухо к прохладной стене, пытаясь представить, что скрывается за ней. Назойливое воображение упорно рисовало, как Эмьюз находит способ помирить женщину-загадку и Сэра Большого Начальника, и они все

вместе живут в этом доме. Картина всеобщего счастья выглядела настолько живо и притягательно!

Девочка мученически вздохнула.

– Знаешь, а тебе пришло целых два письма, – спохватилась тетка уже за обедом.

– Что в них? – Мисс Варлоу не представляла, кто мог написать ей вот так.

– Не имею привычки читать чужую корреспонденцию, – с напускной строгостью отрезала Росарио. – Вот скажи, красавица моя, ты сама по себе с карликами подружилась или тоже… подражаешь?

– Сама. – Неприятный холодок пробежал по спине.

Тут бы прикусить язык, только Эмьюз не успела.

– Подумаешь, один раз поддалась на уговоры Виатрикс! Всю жизнь мне будешь напоминать? – Слова неудержимым потоком рвались прямо из сердца. – Пробовала отказывать человеку, который чуть что – сразу в слезы? Покажи, как это делается! Я никому не подражаю! И тебе подражать не стану! Чем ты со своими правилами лучше? Тебе можно, а мисс Ви нельзя? Хватит меня учить! И знаешь еще что? Джулиус Коллоу хороший! Нравится тебе это или нет, но он мой друг!

Тут девочка выскочила из-за стола и опрометью бросилась в коридор.

– Синий! Гулять!! – крикнула она, распахивая входную дверь.

Глупый мимик примчался в мгновение ока, чуть не кувырком скатившись по лестнице. Несчастную Эмьюз трясло, как в лихорадке. В груди клокотала необъяснимая ярко-алая злоба. Наверняка на ее место очень скоро придет нестерпимый стыд, только сейчас это мало волновало.

Девочка спряталась в пышных кустах жасмина, плюхнулась прямо на траву и вытянула босые ноги.

– Робин Хаулинг, – приказала она карманному зеркальцу, когда ярость немного улеглась.

– Что случилось? На тебе лица нет! – Би уставилась на подругу круглыми от изумления глазами.

– С теткой поругалась, – призналась Тень.

– Из-за корсета с юбкой, блузкой и шляпкой? – предположила Робин.

– Нет, на пустом месте, – вздохнула Эмьюз. – Не знаю, что на меня нашло. Почему когда она меня учит жизни – это нормально, а когда кто-то другой, так сразу «подражаешь», и хоть тресни? Вы вот, наверное, не ссоритесь никогда.

– Еще как ссоримся! – возразила та. – Я с мамой, Конор со всеми сразу… Это называется – семья. Люди не ссорятся, если безразличны друг другу. Нет, есть уникумы, с кем поссориться практически невозможно, вроде отца Конни, но их безумно мало. Хоть у Мэйсона спроси. Он, кстати, принят в университет вторым психологом.

– Информация проверенная? – радостная новость быстро вытесняла собой неприятное происшествие.

– Шутишь? Из первых рук! Мэйс с моим братцем все время болтает, как я с тобой, – хихикнула Би. – От него же я узнала, что Анжелина тоже в Шейдивейл остается. Ее на призматическую подстанцию взяли.

Дверь за спиной Робин распахнулась, и в комнату вошел Конор.

– Мелочь, мать хочет, чтобы ты подстригла лужайку за домом, – в своей обычной манере сообщил он.

– Не ври. Она тебя просила. – Робин повернулась и с чувством показала брату язык.

– Она меня, а я тебя.

Картинка в зеркале пошатнулась, потому что Конор крепко зажал голову сестры одной рукой, а другой быстро-быстро тер ее макушку.

– О чем я тебе говорила! – простонала Робин, отбиваясь от мучителя свободной рукой.

– Привет, Эмьюз! – Конни отобрал зеркальце и отпустил сестру. – Опять она тебе последние сплетни пересказывает?

– Отдай! – Би попыталась вернуть свое зеркальце обратно, но Конор поднял руку высоко над головой.

– Лужайка ждет! – самым невинным голосом произнес он.

– …тебя! – Робин повисла у брата на плече, пытаясь заставить того согнуться.

Тень наблюдала картину схватки сверху и могла вмешаться, но вместо этого тихо боролась с желанием расхохотаться в голос.

– Мам! А Конни меня обижает! – исчерпав все средства, крикнула Би, сложив ладони рупором.

– Напугала! – рассмеялся тот. – Она на улице. Можешь сбегать наябедничать, а я пока с твоей подружкой поболтаю про тебя. Заодно лужайку подстрижешь.

– Ты гадкий! – Робин хотела пнуть брата, но он увернулся.

– Укусишь меня?

Потешная перепалка закончилась так же неожиданно, как началась. Женский голос позвал Конора вниз.

– Иду, ма!! – откликнулся тот.

– Наилучшие пожелания от меня лужайке передай, – выхватывая зеркальце, съехидничала Би.

Девочка заперла дверь и принялась переплетать растрепавшиеся косы.

– И вот так всегда, – со вздохом сообщила она. – Так что, если чувствуешь, что не права, извинись перед теткой и все. Или просто поговори с ней. Ладно. Надо помочь маме и Конору с лужайкой. На записку, наверное, можно уже не отвечать?

– Можно, – согласилась Эмьюз.

* * *

Естественно, никакой Робин он не обнаружил, хоть и кружил над городом часами. По чести сказать, Клаус ее и не искал.

Скучные крыши, суетливые люди, буйная зелень. Этот город совсем не изменился. Старую школу отстроили заново после пожара, в котором по официальной версии погибли Никодемас Рафли и Каспар Кроу.

Долетев до окраины, Клаус отчего-то не повернул назад. Знакомый ветер под крыльями звал дольше, туда, где простирались лоскутным одеялом поля.

Давно перевалило за полдень, и солнце ласково грело благодарную землю. «Едва ли меня кто-то хватится», – размышлял он, глядя вниз. – «Дед занят, а Карл… даже хорошо, если он успеет лечь спать к моему возвращению».

Бесконечные поля сменились прозрачными рощицами, ютившимися у подножия высокого холма, где начинался самый настоящий лес, манивший своей густой зеленой прохладой. Клаус не задумываясь спикировал под сень могучих деревьев прямо на едва различимую каменистую дорогу.

Его всегда удивляли люди, которых тяготит одиночество. Часы своего мальчик ценил больше всего на свете. Наедине с собой не нужно тратить слова, прикидываться кем-то, а мысли текут ровно и складно.

Приняв человеческий облик, он по своему обыкновению пошел туда, куда несли ноги. Способность к переходу автоматически отменяла необходимость волноваться о направлении.

В высокой траве стрекотали кузнечики и сновали невидимые ящерицы, над головой упоительно пели птицы. Разве можно желать чего-то еще? «Ей бы здесь понравилось», – грусть неуклюжим минорным аккордом заглушила симфонию летнего леса.

Лгать себе – глупое и опасное занятие. Оно позволяет убежать от тяжелых воспоминаний ненадолго, на время дает иллюзию их отсутствия. Когда же иллюзия пропадает, становится стократ больнее. Главное, единожды сделав выбор, не возвращаться к нему никогда, не изводить себя пустыми фантазиями из разряда «что было бы, если бы».

Дорога уперлась в массивные ворота, едва различимые в непролазной живой изгороди. Покрытая ржавчиной тяжелая цепь с сердитым замком словно говорила: «Проваливай, здесь никого нет».

– Что ж, тем лучше, – криво усмехнулся мальчишка.

Вороном перелетев на другую сторону, он оказался на краю запущенного яблоневого сада. «Кто тут у нас пасется?», – заметив глубокие следы копыт на сухой земле, Клаус присел на одно колено. Воображение мгновенно нарисовало удивительных животных, задумчиво грызущих опавшие яблоки под струями теплого дождя. Крылатые кони всегда водились в этих местах. Даже не верилось, что в первую эпоху кому-то приходило в голову на них охотиться.

– Если здесь действительно никого нет, теперь тут буду я! Возражения? – но сад безмолвствовал.

Упиваясь запустением, Клаус брел по дорожке вглубь, туда, где виднелась высокая черепичная крыша.

Вынырнувший из-за деревьев особняк потрясал своей уничтоженной красотой. Стекла разбитых окон холла устилали собой парадную лестницу, заканчивавшуюся запертой дверью.

Внутри притаилась странная и по-своему жуткая картина. Посреди просторного зала возвышался остов искореженной статуи. Мраморная девочка, судя по всему, опиралась на громадного лохматого пса, из спины второй фигуры торчал обломок руки. У несчастной девочки не было ни плеча, ни головы. Собственно, от морды пса тоже мало что осталось, да и стоял он на трех ногах.

Подойдя поближе, Клаус заметил еще две белые фигуры: маленькая женщина лежала на полу лицом вниз, а плотный мужчина стоял в паре шагов от нее, выкинув вперед правую руку. Наверное, он что-то держал, но от времени пальцы разрушились, или кто-то выломал предмет из кисти статуи.

От застывшей мимики бросало в дрожь. Ненависть, боль и отчаяние выглядели невероятно настоящими, словно здесь побывала мифическая медуза. Клаус не обращал внимания на хрустящую под ботинками штукатурку. Внезапно мальчишка споткнулся обо что-то тяжелое и твердое. Потеряв равновесие, он выставил вперед руки, рассчитывая остановить падение, зацепившись за статую мужчины, но не тут-то было! Изваяние оказалось хрупким, как отсыревший мел.

Всем своим весом мальчишка рухнул на вторую скульптуру, и та незамедлительно рассыпалась тонкими белыми черепками.

Зал наполнился мелодичным звоном! Чья-то нога крепко приложила Клауса между лопаток.

– Не советую вставать. Руки на затылок и без фокусов, сопляк! – выплюнул кто-то над головой.

– А повежливее никак нельзя? – огрызнулся раздосадованный мальчишка.

– Не дерзи. Ты не в том положении, – сердитый тип подкрепил свои слова легким тычком под ребра. – Я держу тебя под прицелом. Это не просто частная собственность, а охраняемый Орденом объект. Теперь порадуй меня честным рассказом о том, что не вор.

Снова звон и быстрые шаги.

– Отставить, Митчелл! – рявкнул второй голос. – Разуй глаза! Это обыкновенный подросток.

– Я арестован? – Перепачканный Клаус сел, потирая бок.

– Боюсь, что да, сынок, – пожилой подтянутый мужчина с усами смотрел спокойно и даже как-то участливо. – Ты, конечно, можешь потребовать адвоката и ничего не говорить, но в твоих же интересах сразу объяснить нам, что ты делал здесь.

По форме и нашивкам мальчишка мгновенно опознал в незнакомцах местных ОПОв. Названный Митчеллом выглядел немногим старше его самого: щуплые плечи, редкие усы, мелкие хищные глазки. Одним словом – крыса.

– Во-первых, здесь нигде не было таблички, что объект охраняется, – поднимаясь на ноги, начал Клаус. – Я аниморф. Пролетал мимо. Заинтересовался, спустился, влетел в разбитое окно, а тут и вы подоспели. Во-вторых, не думаю, что в обязанности ОПОв входит применять силу к тем, кто не оказывает сопротивления. Меня зовут Клаус Раббе. Документов при себе не имею, не рассчитывал, что они понадобятся. Но вы можете связаться с моим дедом. Ситуация – чистой воды недоразумение. Я сам поступаю на службу в Орден в качестве связного.

– И к кому же? – с вызовом спросил Митчелл.

– Вас это не касается. – Меньше всего хотелось впутывать Сэра Коллоу.

– Вот моя версия, – не унимался молодой офицер. – Ты трусливый воришка, увидел приличные развалины и решил поискать, чем поживиться. Выглядишь, как бездомный.

– Я бы сказал, как выглядишь ты, но из уважения к форме промолчу, – парировал мальчишка.

– Ах ты, гнус!

– Отставить, Митчелл! – приказал усатый.

Клаус утер белое от пыли лицо рукавом.

– Если ты действительно связной, должен быть Танцор или инструктор, за тебя отвечающий, – продолжил мужчина. – Назови имя одного или второго, мы все проверим прямо здесь и отпустим тебя.

– Мой инструктаж закончен, а имя своего Танцора я вам назвать не могу.

Ответ заставил пожилого офицера крепко задуматься.

– Сынок, в таком случае я ничем не могу помочь, – он развел руками. – Если у тебя есть оружие, сдай его, и зеркало тоже. Тебе придется отправиться с нами.

– Есть оружие и разрешение его носить. – Клаус медленно наклонился, а уже через несколько мгновений протягивал клинок в ножнах. – Под вашу ответственность. Это фамильная ценность.

– Слушай, ну я вижу, что ты не преступник, – пожилой офицер озадаченно пригладил редеющие волосы. – Почему такой упрямый? Если твой Танцор подтвердит, что ты связной, мы сразу тебя отпустим. Как его зовут?

– Не могу, – твердо ответил мальчишка. – Я тут по ошибке. Не желаю, чтобы имя моего господина упоминалось в связи с чем-то подобным. Да даже если я возьму и назову вам моего Танцора, вы мне не поверите, а если поверите, все равно не осмелитесь тревожить его. Ведите меня, куда вам надо. Там разберемся.

Опять звон кристалла поиска пути, и зал опустел.

* * *

Зеркальце взбесилось. Джулиус с трудом извлек сумасшедший прямоугольник из кармана. «Умоляю, скорее! Они арестовали моего мальчика!», – голосил тот.

– Кто «они» и за что «арестовали»? – коротко спросил Коллоу, открывая раскладное зеркальце.

– Предстафители Ордена. – Отто задыхался и чуть не плакал. – Гофорят, что мой фнук незаконно проник на территорию охраняемого объекта.

– Прежде всего, успокойтесь, – попросил Джулиус. – Не помню, чтобы у нас там было что-то особо засекреченное.

– Ничефо не знаю, но моефо мальчика заперли ф клетку! – зеленый старичок промокнул лоб носовым платком. – Как преступника. А когда Карль отпрафился фыяснить, ф чем дельо, маленький упрямец заяфиль офицерам, что не знает этого чельофека. Теперь понимаете, о чем речь? Я ф отчаянии!

– Вы дома? – обреченно уточнил Коллоу.

– Да, – гоблин энергично закивал.

– Через минуту буду у вас.

Захлопнув зеркальце, Джулиус поднялся из-за стола и призвал маску. «Жить становится все интереснее и интереснее», – отметил он про себя. – «Вот оставить бы поганца за решеткой на пару дней в воспитательных целях, только на здоровье старого профессора это едва ли отразится положительно. Наобещал – расхлебывай, Джулс. Теперь у тебя двое детей. Мария же с этим безобразием как-то справлялась! И куда щенка занесла нелегкая? На месте видно будет».

Заперев кабинет, Коллоу снова отправился к Ариэлю. В глубине души он надеялся, что удастся продолжить разговор с привратником, но не представлял, как сделать это. Ариэль хоть и просвечивает, а относиться к нему так же, как к горгульям Шейдивейл, непростительная ошибка. Наблюдательность привратника стала для Джулиуса настоящим откровением. Бессчетное количество дней и ночей бок о бок с Тенями наложили свой отпечаток. У Ариэля определенно были свои чувства и мысли, значит, и воспоминания у него есть. Сэр Коллоу всегда считал, что привратник с безразличием камня созерцает жизнь, текущую мимо. Но что если его память сохранила время, когда самого Джулиуса еще не было? Вдруг Ариэль помнит того же Магистра или Хитреца?

Размышления оборвал взволнованный Отто, встречавший гостя на пороге.

– Фы спасете моефо мальчика? – гоблин таращился на Танцора влажными глазами.

«Нет, я просто так все бросил и примчался», – съязвил внутренний голос.

– Конечно, профессор, – заверил Джулиус.

– Я пойду с фами, – на морщинистой зеленой физиономии отпечаталась несгибаемая решимость.

– Не стоит, – покачал головой Коллоу. – Это не займет много времени, кроме того, я хотел бы поговорить с Клаусом. Объяснить, в чем он не прав.

– Оставьте воспитание моего сына мне, Сэр.

По ступенькам от парадной двери, держась за перила, медленно спускался человек. Джулиус видел множество людей, к кому судьба была беспощадна, но этот стал бы среди них королем. Потухший взгляд, изможденное лицо, руки и ноги тонкие, как спички, но вместе с тем, какое-то полупрозрачное благородство. Такое, словно бы кто-то долгие годы пытался вытравить его, но не сумел.

– Карл Раббе? – зачем-то уточнил Коллоу.

– Да, Сэр.

Мужчина казался смертельно больным. Удивительно, как душа держалась в этом ветхом теле. Потрясающее сходство отца и сына заставило Джулиуса на мгновенье задуматься, а не вмешивается ли он во что-то, где ему места нет.

– Фернись ф дом, – осторожно попросил старый гоблин. – Фыяснять отношения сефодня я фам больше не позфолю.

– А выяснять тут особенно нечего, – возразил Карл. – Все и так понятно.

Коллоу готов был поклясться, что именно поведение мальчишки так изуродовало его несчастного отца. С одной стороны, старший Раббе наверняка сам виноват: чтобы потерять уважение ребенка, нужно приложить усилия. А с другой, невооруженным глазом видно, что бедняга расплатился за все с лихвой. «Вот этот человек может запросто лишить тебя связного, Джулс», – очнулся внутренний голос. – «Более того, он непременно так и поступит, если ты не возьмешь ситуацию в свои руки. Притом немедля».

– Я ни в коей мере не претендую на вашу роль в жизни Клауса, – сейчас Джулиус искренне верил в то, что говорил. – Мне всего лишь кажется, что служба способна дисциплинировать его, как любая другая ответственная работа. Ведь тут ему самому придется завоевывать уважение. Приобретенный опыт поможет мальчику пересмотреть свой взгляд на многие вещи. Хочу напомнить, что пока мы тут беседуем, Клаус примеряет на себя роль арестанта.

– Возможно, вы правы. – Карл медленно, словно сквозь сон, потер лоб. – Думаю, нам следует продолжить этот разговор. Не смею вас больше задерживать.

Еще раз заверив старого гоблина, что все обойдется, Сэр Коллоу поднялся в воздух.

Штаб-квартира местных ОПОв располагалась аккурат напротив здания мэрии. Промахнуться мимо него невозможно. Как бы прянично не выглядели дома и магазинчики, дурная слава тихого городка не позволяла представителям Ордена расслабляться. Здесь чаще, чем где бы то ни было, пропадали люди. Никакой мистики или криминала, они просто проваливались в плавающие окна перехода. Вернуть назад живыми удавалось не всех. Да и с трансумами проблем хватало.

Джулиус быстро нашел офицеров, изловивших незадачливого мальчишку. Колоритная парочка как раз сочиняла отчет для сводки происшествий. Фигура Танцора мгновенно приковала к себе их внимание.

– Это вы арестовали моего связного? – после приветствия поинтересовался Джулиус.

– Похоже на то, Сэр, – подтвердил старший. – Если ваш связной Клаус Раббе, конечно.

– В чем его обвиняют? – резонный вопрос.

Неприятного вида парень предложил визитеру стул.

– Видите ли, мальчик проник на территорию объекта, который в данный момент находится под нашей охраной как собственность Леди Эмьюз Варлоу.

Джулиус с трудом сдержал нервный смешок.

– И только? – уточнил Коллоу. – Я сам его туда послал. Разве господин Раббе оказывал сопротивление при задержании? Или, может, при нем обнаружили запрещенные предметы и вещества?

– Только, не только, но вы должны были поставить нас в известность, что отправляете кого-то на охраняемую территорию. – Пожилой офицер пригладил редеющие седые волосы. – К чести мальчика, он вел себя достойно. Мы же выполняли свою работу.

– Простите, это моя ошибка. – Джулиус склонил голову, изображая раскаяние. – Инцидент исчерпан?

– Да. – Мужчина отчего-то вздохнул с облегчением. – Сейчас Митчелл приведет вашего связного.

– Я сам хочу пойти за ним, – улыбнулся Коллоу.

– А вы знаете, куда идти? – Офицер поднялся со стула.

– Нет, но вы мне покажете, – предложил Джулиус.

Когда кабинет остался позади, провожатый замедлил шаг.

– Вы ведь никуда его не посылали, Сэр, – хитро прищурившись, произнес он.

– Не для протокола? – перенимая манеру собеседника, весело спросил Коллоу.

– Само собой, – кивнул тот.

– Нет, не посылал, – честно признался Джулиус.

– Не ругайте мальчишку, ладно? – просьба прозвучала неожиданно трогательно. – Я четверых таких воспитал. Кое-что понимаю. Он вас впутывать не хотел. Даже имени вашего не назвал.

– А зачем вам мое имя? Разве формы Танцора недостаточно? – Коллоу заложил руки в карманы.

– Столько тайны. Я вот Эдвин Баркли. Нам же что-то нужно в отчет написать, сами знаете.

– Пишите, как есть, там разберутся. – Вездесущее сердце снова напомнило о себе.

«Вот человек», – думал Джулиус, шагая рядом с офицером, – «по сравнению с моей его жизнь чудовищно коротка. Как так вышло, что простой житейской мудрости в нем гораздо больше, чем во мне? Я смотрю на этот мир дольше, а он видит его под своим особенным углом. Что если дело в природе Теней? Когда дорога бесконечна, незачем останавливаться и оглядываться назад. Но когда у пути есть финишная черта, появляется смысл. Каждая Тень рано или поздно вернется в Призму, и на этом все закончится. Ни райских кущ, ни мук ада, только теплый свет и пьянящая пустота одна на всех. А люди счастливы верить, что там за гранью непременно будет продолжение. Что кому-то есть до них дело. Стараются прожить так, чтобы не краснеть потом. Может, именно это и делает людей… людьми?».

– Пришли, – объявил Эдвин.

Тупиковая комната, поделенная глухими стенами на равные ячейки, закрытые со стороны коридора частыми решетками, напоминала витрину зоомагазина.

Клаус вороном прогуливался по столу своей камеры, время от времени расправляя крылья и подпрыгивая.

– Уютно тут у тебя. – Джулиус обвел взглядом унылое помещение.

– Получше моей прежней клетки, Сэр. – Птица соскользнула на пол, а уже через мгновение мальчишка выпрямился и учтиво поклонился.

– Не хочется тебя расстраивать, но мы уходим. – Коллоу поманил Клауса к себе.

Если мальчишка и волновался, то никак этого не обнаруживал.

– Я оставлял вам кое-что, – поймав на себе взгляд пожилого офицера, напомнил он. – Верните, пожалуйста.

– Тебе повезло, сынок, – улыбнулся тот. – Не успел сдать в хранилище. Вот. Надеюсь, я не пожалею.

– Эта вещица дорога мне как память, – грустно пошутил Клаус.

Только оказавшись на улице, мальчишка решился заговорить.

– Благодарю вас, Сэр… – начал он.

– Заруби себе на носу: если мне еще хоть раз придется извиняться за тебя, ты крепко пожалеешь, – как можно строже оборвал Джулиус. – Обуза мне не нужна.

– Я исправлюсь! – горячо заверил мальчишка.

– Естественно, исправишься. – Коллоу развеял маску и зевнул. – Если бы ты сохранял бдительность, а не витал в небесах, заметил бы, что за тем местом ведется пристальное наблюдение.

– Куда, кстати, я нечаянно пробрался? – с самым невинным видом поинтересовался Клаус.

– Ничего особенного, всего лишь собственность одного из Танцоров, – максимально безразлично отозвался Джулиус.

Ответ явно расстроил любопытного мальчишку. Он-то наверняка рассчитывал на увлекательный рассказ.

– Поместье выглядело необитаемым, – пожал плечами Клаус. – Зачем так его охранять, если тому Танцору оно не нужно?

– Это не наше с тобой дело, – возразил Сэр Коллоу. – Ты не обрадовался бы, если бы в твоем доме кто-то без тебя хозяйничал.

– А у вас есть дом? – Он старательно тянул время, перспектива вернуться к Карлу совершенно не нравилась.

– Нет, – охотно признался Джулиус. – Я в нем не нуждаюсь.

Смуглая физиономия вытянулась от удивления. Мальчика открыл рот, но так и не нашел, что сказать. Вместо этого он ловко изобразил понимание.

– Мне достаточно кабинета, – зачем-то принялся объяснять Коллоу. – Специалисты главного инженерного зала живут в башне месяцами. Она на это рассчитана. Дому нужен заботливый хозяин, иначе он быстро превратится в руины. Я слишком занят для подобного.

– Если хотите, можете погостить у нас, – не раздумывая, предложил Клаус.

– А что на это скажет твой отец?

Вопрос застал мальчишку врасплох. Широкие черные брови недовольно изогнулись, а на виске отчетливо забилась жилка.

– Не все ли равно? – процедил он.

– За что ты его так? – Джулиус вдруг проникся необъяснимой жалостью к старшему Раббе.

– Ничего другого этот человек не заслужил. – Клаус отвернулся. – Предатель и жалкий трус.

– И кого же он предал? – Живое сердце знало ответ.

– Мою мечту.

Мальчишка запнулся и умолк.

На город незаметно спустились сумерки. За прозрачными окнами то тут, то там оживали лампы – маяки чужого счастья.

– Идем, хочу убедиться, что ты доберешься без приключений. – Коллоу окинул взглядом безлюдную улицу.

– Можно остаться с вами, Сэр? – Клаус с надеждой посмотрел на Танцора. – Я буду полезным!

– Стыдно показываться родне на глаза? – предположил Джулиус.

– И это тоже, – согласился мальчишка.

– Думаешь со мной легче? – Что-то не позволяло отказать так сразу.

– Не знаю, как мне, но деду будет легче, если мы с Карлом изменим традиции ругаться на ночь.

Клаус понял всю бессмысленность своей просьбы, как только договорил. Требовалось срочно исправлять положение.

– Нет, я не только из-за отца, – преодолевая неловкость, продолжил он. – Я искренне желаю служить вам. Возьмите меня с собой! Я докажу, что не обуза.

Способ отвязаться от настырного парнишки пришел в голову Джулиуса сам собой.

– Хорошо, – кивнул Коллоу. – Ты отправишься со мной. Не радуйся раньше времени. У меня есть условие.

В жидком свете проснувшихся фонарей лицо Танцора выглядело зловеще. Он смотрел на недавнего арестанта с высоты своего роста, размышляя, как лучше обставить хитрый замысел.

– Ты просишь прощения у своего отца за последнюю выходку, – наконец заговорил Коллоу. – Да, я в курсе. Господин Отто рассказал, что произошло между вами в представительстве Ордена.

Мальчишка позеленел.

– Еще не все. – Джулиус уже чувствовал себя садистом. – Отец должен простить и дать свое согласие на маленькое знакомство с будущей работой. Он сам приведет тебя ко мне, или ничего не получится.

– Это ваше последнее слово? – Клаус без труда оценил шансы на успех, но сдаваться так просто не собирался.

– Последнее, – подтвердил Сэр Коллоу. – Согласен?

– А у меня есть выбор? – Он несколько секунд вертел головой, потом схватил Джулиуса за руку, и улица потерялась.

Старый особняк нависал над дорожкой грозовой тучей. Сквозь плотные занавеси свет почти не проникал, а затянутый паутиной фонарь над дверью не горел.

Клаус рассчитывал войти в клетку с беззубым тигром вместе с Танцором, чтобы получить хоть какое-то психологическое преимущество перед Карлом, но фокус не удался.

– Э, нет! Я побуду здесь. Не хочу своим присутствием ни на что влиять.

Когда мальчишка скрылся за дверью, Джулиус облегченно вздохнул. Коварный план изъянов не обнаруживал, оставалось дождаться, пока затея с отцовским благословением с треском провалится.

Какую же мечту нужно предать, чтоб получить столько злобы взамен? Ответ дразнил простотой, вертелся на кончике носа, но не позволял рассмотреть себя до конца.

* * *

Забытый бордовый мячик мирно покоился на примятой траве. Синий давно потерял к нему интерес. Поначалу монстр пытался гоняться за стайками юрких светлячков, но потом и это занятие ему наскучило.

Эмьюз лежала на спине, заложив руки за голову, и смотрела в недосягаемо высокое небо. Рамка из черных веток придавала картине загадочный вид. Для полноты ощущений не хватало только задушевной беседы.

– Знаешь, а собакам положено выть на луну. – Девочка повернулась на бок и похлопала мимика по неокрашенному брюху. – Ты ведь не умеешь выть, правда? Да и луны у нас с тобой нет. Была бы луна, я бы показала тебе, как это делается.

Вдруг монстр заволновался. Он беспокойно заерзал, подскочил и исчез в темноте, громко хлопая крышкой.

– Замечательно, – проворчала Эмьюз. – И ты меня бросил. Спасибо большое!

Теплый Орин просился в ладонь. Камень словно чувствовал, что девочке тоскливо. Ласковый голубой огонек в самом сердце кристалла приплясывал в такт несуществующей музыке. Он как будто говорил: «Все наладится».

– Надоело ждать, пока ты придешь ко мне. – Тень погладила Орин кончиками пальцев.

«Интересно», – подумала она, – «а удастся снова услышать Сириуса, если вернуться в то место под замком? Туда вообще можно вернуться просто так?».

В любом случае, никто не мешал попытаться. Да и провожатый у девочки на примете был. Карлику-Бобу не впервой таскать ключи у начальства. Даже если представить, что Боб взялся за ум и больше правил не нарушает, то всегда оставались шуты. Эмьюз верила, что достаточно поговорить с Каменной Девой, и та не откажет в помощи. Пусть она вредная, но явно не злая.

Внутренний голос подсказывал, что останавливаться на двух вариантах неразумно, только ничего другого на ум не приходило. Глупо прямо просить у Сэра Финна ключ от экзаменационной комнаты номер «н». Тут незамедлительно последует вопрос «зачем?», ответить на который Эмьюз не готова.

– Стоп! – мисс Варлоу с чувством хлопнула себя по лбу. – Вот он, третий вариант! Запасной и самый верный.

Тот странный коридор не просто так называют «экзаменационной комнатой». Там непременно должен проходить хотя бы один экзамен, значит туда можно попасть при определенных обстоятельствах, главное узнать, при каких.

В подобной ситуации очень пригодился бы совет Люси Смит. Той самой девочки-иллюзии. Если бы таинственная студентка не знала столько всего об университете, Эмьюз решила бы, что выдумала ее.

Когда девочка уже собралась отправиться на поиски непослушного монстра, Синий вернулся, и не один. Рядом с ним, мягко ступая, шагал Пэп. С последней встречи пес стал еще красивее. Его длинная волнистая шерсть выглядела невероятно ухоженной, а грусть в глазах исчезла без следа.

Эмьюз поднялась с земли и обняла удивительное существо.

– Здравствуй, Пеппер, – прошептала она, зарываясь носом в пушистую грудь зверя. – Где твой хозяин?

Пэп отступил на шаг, завалился на бок и зажмурился.

– Только не говори, что он снова умер! Ты меня пугаешь, – нервно рассмеялась девочка.

Пес одарил свою подругу презрительным взглядом.

– Шутка получилась не очень удачной, – согласилась Эмьюз. – Так Гримм спит?

Разумность Пеппера давно не вызывала сомнений.

– Ты ведь приведешь его завтра? – попросила девочка. – Даже если вдруг по какой-то причине меня не будет, я оставлю записку. Прямо здесь. Хорошо?

Зверь радостно заплясал на месте, подметая траву хвостом.

Вот так все проблемы решились разом, кроме одной. Предстояло как-то извиниться перед теткой за спектакль, если Эмьюз не собиралась ночевать на улице. Рассеянно подобрав мячик и попрощавшись с Пеппером, девочка побрела к дому.

За дверью Синий остановился, вместо того, чтобы по своему обыкновению прогрохотать на второй этаж. В тишине безмолвных комнат Эмьюз слышала тиканье часов. Свет на площадке и в холле не горел, только робкий золотой луч тянулся по коридору от кухни. Росарио наверняка ждала свою девочку там.

Стараясь не шуметь, Тень подкралась поближе.

Тетка сидела за столом и медленно перелистывала тяжелые страницы старого альбома. На ее лице застыла грустная улыбка, а на щеках поблескивали влажные линии.

– Незачем таиться, – подняв голову, произнесла она чуть хриплым голосом. – Надеялась, что я приду за тобой? Нет, милая моя. Не хочешь, чтобы тебя учили здесь? Хорошо. Утром мы навестим Марту, тебе понадобится новая форма. Это будет последнее, что мы сделаем вместе. Потом я отправлю тебя в пансион, если ты, конечно, не распорядишься взять билет до Шейдивейл. Ой, я, кажется, снова тебя учу. А дальше наши отношения будут, как у твоей Лют с Яником. Ты – Танцор, я – связной, никаких «теток» и поучений.

Росарио захлопнула альбом.

– Прости, – пролепетала несчастная Эмьюз, остолбеневшая на пороге.

– Так легко? – Брови мадам Тэсори иронически изогнулись. – Что-то слишком долго ты думала. Небось проголодалась, а так сидела бы во дворе, пока мхом бы не поросла. Не желаешь моих уроков, жизнь тебя научит. Правда, она это делает обычно тумаками.

– Пожалуйста, говори, что хочешь, только не сердись, – девочка чувствовала острую потребность обнять Росарио. – Ты ведь тоже меня обидела. Карлики – отдельная история. А уж как больно выяснить, что я, оказывается, вся насквозь фальшивая, прямо не я, а мозаика из других людей. Так получается?

Эмьюз шагнула к столу.

– Нет. Это я люблю карликов, потому что они добрые, работящие и трогательные. Это я напялила душный корсет, чтобы не смотреть, как мисс Ви плачет. И я сама выбираю себе друзей. Сама решаю, что хорошо, а что плохо. А если ошибусь, это будут мои ошибки. У меня слишком мало… меня, чтобы спокойно реагировать на твое «подражаешь». Я сожалею, что нагрубила. – Тень отвернулась.

В обрушившейся тишине она боялась поднять взгляд.

– Похоже, мы обе погорячились, – неожиданно миролюбиво подытожила мадам Тэсори. – Видишь, как просто задеть друг друга за живое. До полного взаимопонимания нам осталось только одно… Хочешь взглянуть на того Коллоу, которого любила я? Знаю, что хочешь. Вот.

Росарио протянула Эмьюз карточку. Очень своеобразный семейный снимок: довольный светловолосый мальчик лет десяти в нарядном матросском костюмчике сидел рядом с хитрой девочкой в кружевном платье, а над ними висела широкая, начищенная до блеска сковорода. Ну, не совсем висела. Ручку держала женщина, чтобы казалось, будто сковородка растет у нее прямо из плеч.

– Кто это?

– Леди Фолия, – пояснила тетка. – Она любила фотографировать, а сама почти не появлялась в кадре. Говорила, что для общего альбома достаточно и моего лица. У нее потрясающее чувство юмора.

– Я могу оставить карточку себе? – осторожно спросила Тень.

– Нет, – Росарио отрицательно покачала головой.

Эмьюз в последний раз взглянула на Джулиуса. «Очаровательный ребенок, просто маленький ангел», – мысленно отметила она, возвращая снимок.

– Эта фотография моя, – тетка поднялась из-за стола. – Но ты можешь хранить в своей комнате весь альбом, при условии, что не станешь выносить его из дома и будешь беречь.

– Спасибо! – не помня себя от радости, девочка подхватила со стола тяжелую книгу в толстом кожаном переплете.

– А как же ужин?! – спохватилась Тэсори, когда мисс Варлоу с ценным грузом уже миновала коридор.

– Я не голодна, – отозвалась Эмьюз и поспешила наверх, предвкушая приятное знакомство с чужим прошлым.

Глава 3. Книга, нож для бумаг и тёмная комната

Никс неслышно проскользнула в кабинет.

– Мне почудилось, или ты вздрогнул? – удивилась она.

– Нет, не почудилось. – Сэр Коллоу отложил перо и потер лоб. – Я опять сам себя перехитрил.

– В каком это смысле? – Тень проплыла ближе.

– В самом прямом, – вздохнул Джулиус. – Я оказался слишком убедительным и получил больше, чем хотел. Долго объяснять. Теперь один умный щенок не оставляет меня в покое. Последние полчаса он расставлял книги в алфавитном порядке, попутно вещая о том, как же мне теперь удобно будет пользоваться ими. Такое чувство, что мальчишка собрался изменить мою жизнь.

– О! Мне его уже жаль. – Корникс пододвинула себе стул. – И где сейчас твоя новая головная боль?

– Отправлен на поиски еды, – отрапортовал он.

– А не заблудится? – скептически нахмурилась Никс.

– Во-первых, я точно рассказал, где буфет; во-вторых, если мальчишка задержится, я смогу от него отдохнуть; и в-третьих, какой он Связной, если с таким простым заданием не справится? – Джулиус откинулся на спинку кресла.

– Вот почему твои глазки в коридоре дежурят? Боишься проглядеть? – Тень подперла щеку кулаком.

– Угадала, – подтвердил Коллоу. – На редкость шустрый парнишка. За последние сутки успел побывать под арестом за незаконное проникновение на нашу охраняемую территорию и напроситься со мной сюда.

– Недурно, – хмыкнула Тень. – Значит, поговорить о делах не удастся?

Джулиус покачал головой и молча указал на дверь, а через мгновение в нее уже постучали.

– Входи, – обреченно предложил Коллоу. – Принес?

– А как же! – Гордый Клаус продемонстрировал серебристую коробочку из плотной бумаги. – Мне сказали, что это курица.

– У тебя есть сомнения? – Краем глаза Джулиус наблюдал, с каким интересом Никс изучала смуглого мальчишку.

– Ну, когда мясо порублено мелкими кубиками, оно может запросто оказаться даже крысой, – доверительным тоном сообщил тот. – В общем, приятного аппетита.

Присутствие Корникс явно смущало Клауса. Коллоу заметил это, как только мальчишка переступил порог: его движения сделались неловкими, а реплики вызывающими.

– Не представишь своего Связного? – улыбнулась Тень.

– Еще не Связного, – возразил Джулиус.

– Уже почти Связного, – вставил нахал.

– Клаус Раббе, – объявил Коллоу.

– Леди Воденбран Корникс, – она протянула мальчишке руку. – Давно хотела взглянуть на тебя.

– Надеюсь, не разочарованы? – Клаус брякнул первое, что пришло в голову.

Когда Леди Корникс поднялась на ноги, он с ужасом осознал, что эта женщина почти одного роста с Господином. Таращиться на людей с открытым ртом по меньшей мере странно, поэтому Клаус старательно сфокусировался на батарее черных статуэток в шкафу за стеклом.

– Раз у тебя сегодня приступ дружелюбия, устрой молодому человеку экскурсию по зданию, – приказал Джулиус своей паре.

– С радостью бы, но у меня еще есть дела, – попыталась откреститься Никс.

– Вот и пусть он тебе поможет. – Сэр Коллоу поднял исписанный лист и напустил на себя занятой вид.

С минуту Тень колебалась. Эти вязкие мгновения показались Клаусу самыми длинными в жизни. Он не собирался довольствоваться снисходительным отношением к себе, как к бесполезному приложению для дедовых изобретений. Но чтобы переломить ситуацию, нужно было действовать.

– Пара рук мне не помешает, – неожиданно согласилась Леди Корникс. – Я собиралась сдать кое-что в архив.

На последнем слове глаза мальчишки так и заблестели.

– Замечательно. Идите, – Джулиус махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху.

Оставшись один, Сэр Коллоу отложил лист и потянулся. Он заперся в кабинете и, подцепив принесенный не то ужин, не то завтрак, расположился в кресле. Есть совершенно не хотелось, но из уважения к стараниям Клауса Джулиус побросал в себя кусочки не успевшей остыть курицы.

– Глоток чая сейчас бы очень пригодился, – отодвигая пустую коробочку, улыбнулся он. – Тебе наука: в следующий раз давай более точные указания, а то еще лет сто будешь питаться всухомятку.

От приятного ощущения сытости клонило в сон. Речь для ежегодного обращения к Совету требовала доработки, только мысли разбредались.

«Что, в сущности, изменится от того, что я им скажу?», – думал Коллоу. – «Советники просто люди. Они панически боятся перемен. Все мои попытки – капля в море. Я могу сколько угодно говорить с трибуны о правах малочисленных народов, о необходимости реформировать нашу неподъемную бюрократическую машину, а они послушают, похлопают и заживут, как жили. Или того смешнее, создадут комитет по вопросам реформирования и комиссию по малочисленным народам при нем. С тем же успехом я бы прочел свою речь перед обезьянами в зоопарке. Пользы столько же, а вреда никакого».

Очертания комнаты поплыли. Джулиус попытался уцепиться растворяющимся сознанием за синий свет стенных ламп, но ни самих ламп, ни стен, к которым они крепились, ни даже кабинета уже не было. Веки опустились сами собой.

И вот он уже стоял посреди унылой комнаты. Тусклые полосатые обои, потертый ковер, незаправленная кровать, пузатые склянки с микстурами на ночном столике.

На придвинутом вплотную к окну стуле, подобрав ногу, сидел Сириус. Мальчишка отрешенно водил пальцем по запотевшему от дыхания стеклу. А с неба сыпались грузные капли, отсекая улицу серой пеленой, сквозь которую, как из иного мира, пробивался нежный голос далекой скрипки.

– Отчего грустишь? – Джулс присел на подоконник.

– Очень заметно? – откашлявшись, спросил Сириус.

– Куда уж заметнее, – поежился он. – Хотя… постой. Безлунная ночь на зимнем кладбище выглядела бы убедительнее.

Скрипка затихла, уступив место барабанной дроби неутомимого дождя.

– И все же, что с тобой? – повторил Джулиус.

– Лучше скажи, что *с тобой*, – парировал тот. – Пара часов – и выдохся? Ты ведь не собаку чужую одолжил, в конце концов. Плохой пример. Даже собаке внимание уделять положено.

– Так все из-за моего нового Связного? – не поверил Коллоу.

– Нет, но это тоже беспокоит, – мотнул головой Сириус.

– Мне вообще-то по рангу не положено плясать вокруг него с бубном, – возразил Джулс.

– Все нормально: «с бубном» не ты, а… – приступ кашля не дал договорить.

На полу нашелся скомканный клетчатый плед. Джулиус подобрал его и укутал трясущегося от жара мальчишку.

– Он с бубном, понимаешь? – сделав над собой усилие, выговорил Сириус.

– Давай уйдем из этого воспоминания, здесь гадко. – Живое сердце верило, что перед ним тяжело больной друг, помочь которому нельзя, и от осознания собственного бессилия хотелось выть.

– В чем проблема? – Он отшвырнул плед и рывком распахнул окно.

Ветер со свистом ворвался в бесцветную комнату, окатив мальчишек ледяным ливнем.

– В конце коридора дверь, за ней будет что угодно… все, что пожелаешь, а я остаюсь! – перекрикивая шквал, отозвался Сириус.

– Предлагаешь мне бросить тебя? Дудки! Не выйдет, – обиделся Джулиус. – Не надо драмы.

– Похоже, тебе легко сострадать только когда от тебя самого особенно ничего не требуется, а? – мальчишка обернулся. – Подумаешь, какой-то я! Меня, может, и нет вовсе. Тут нормальному живому ребенку нужно капельку внимания. Конечно, это не Натан. Его еще многому придется учить. Чем быстрее начнешь, тем быстрее вырастишь из парня достойного Связного.

– То, что это не Натан, видно невооруженным глазом, – согласился он. – Клаус слишком самостоятельный и скрытный. При всех его бесспорных талантах, мне с таким Связным будет тяжело.

– Что мешает перевоспитать мальчишку? – не сдавался Сириус.

– Ха! – изображая озарение, Джулс хлопнул себя по лбу. – Как это я сразу не догадался? Разрушить чужую личность ведь так просто и привлекательно! Вспомнить бы, откуда вытащили беднягу Натана, чтоб заслать строптивого щенка прямо в пекло лет на сто. Ты хоть понимаешь, что несешь? Или лихорадка для тебя настоящая? Мозги расплавились? Меньше всего я желаю сделать из Клауса второго Натана.

Сверкнула молния, а мгновенье спустя на крышу обрушился оглушительный громовой раскат.

– Перестань искажать мои воспоминания. – Сириус закрыл окно. – В тот день не было грозы.

– А не надо меня злить, – парировал Коллоу. – Не допускал, что я дистанцируюсь от мальчишки осознанно? Не привык, чтобы кто-то вот так явно добивался места в моей биографии. Вдруг мне хорошо только пока не для кого жить и не за кого умереть?

– Эгоист. – Серые стены качнулись и пропали.

– Не больший, чем ты. – Знакомый пляж проступал неверными мазками. – Говоришь, знаешь меня? Тогда отчего раз за разом ошибаешься на мой счет?

– Если приятно ловить меня на ошибках, – Сириус уселся на песке, вытянув ноги, – непременно соглашусь. Поверь, когда добьешься своей цели, станешь очень скучать по простым человеческим отношениям. Спроси себя: может, Мастер Тени банально разучился заводить друзей и боится это признать?

– Не исключено, – кивнул Коллоу. – Но равновероятно, что ты заговариваешь мне зубы, чтобы истинная причина меланхолии выглядела на общем фоне менее значимой, чем есть на самом деле.

– Ладно. Я попался. – Он даже не пытался скрыть досаду. – Только смысла сказанного это не меняет. Пора уже смириться с тем, что способен дорожить людьми. Прими как данность.

– Обязательно, – беззаботно оборвал Джулс. – Но исключительно после того, как узнаю, что с тобой не так.

Он стянул сапоги, подвернул брюки и принялся с наслаждением бродить по мелководью, пугая юрких рыбешек.

– Я не рассчитывал, что ты вдруг заснешь и застанешь меня там, – честно признался Сириус. – Если не прекратишь работать в бешеном режиме, на лбу вырастет шишка.

– С чего бы? – Джулиус с силой ударил носком по поверхности воды, окатив собеседника тучей звенящих брызг.

– А с того! Сейчас в лицах продемонстрирую. – Мальчишка нацепил серьезную маску. – Посмотрите на меня, я Мастер Тени! Я все могу и отдыхать мне не обязательно.

Он делал вид, что старательно пишет, перекладывает бумажки с места на место на воображаемом столе, потом резко подался вперед с криком «бам!» и захрапел.

– Вот так на лбу появляются шишки, – назидательно подытожил Сириус, приоткрыв один глаз. – Ты за последнюю неделю сколько часов проспал в общей сложности? Пять? Шесть?

– Не считал, – отмахнулся Джулс. – Сколько получилось, все мои. Не уходи от темы.

– Уже ушел, – мальчишка широко улыбнулся. – В двери кабинета стучат. Просыпайся.

– Я не отстану, учти, – только последнюю фразу Сэр Коллоу уже бормотал в полудреме.

Лист с речью прилип к щеке. «Хорошо, чернила высохнуть успели», – глупая мысль отчего-то несказанно радовала.

– Ты почему одна? – с порога спросил свою пару Джулиус.

– Клаус окопался в архиве, – сообщила Никс. – Он уговорил меня взять подлинник Декрета Секретности и сейчас его изучает. А ты никак заволновался?

– Имею право, – отрезал Коллоу. – Мне парня еще нужно родственникам вернуть.

– Хочешь мое мнение? – Тень пристально посмотрела ему в глаза.

– Давай, – Джулс в шутку сложил ладони лодочкой и протянул ей.

Корникс криво усмехнулась и задумчиво прошла к шкафу с заботливо отсортированными книжками.

– Это наш мальчик, – как-то очень тепло произнесла она.

– Слова знакомые, а смысл от меня пока ускользает, – Коллоу озадаченно поднял брови.

– Все просто, – Тень развернулась на каблуках. – Если бы мы встретили Клауса в детстве, он стал бы одним из нас. Вздорный и упрямый, как вы с Джейкобом, заумный, как Итон, да к тому же ворон, как я.

– Не надо. – Живое сердце больно сжалось.

– Присмотрись и сам поймешь.

Джулиус хотел было объяснить ей, что память друзей неприкосновенна, и что никто и никогда не сможет заменить Ловкача или Счастливчика, но вместо этого осторожно подтолкнул Никс к выходу.

– Идем забирать «нашего мальчика», пока он не решил, что я счастлив от него избавиться, – предложил Коллоу.

* * *

Эмьюз поднялась до рассвета. Странное беспокойство бродило в груди. Девочка буквально не могла ни сидеть, ни лежать. Она честно пыталась вернуть себя под одеяло, только глаза не желали закрываться.

Прокравшись в коридор, Эмьюз осторожно приложила ухо к двери теткиной комнаты. Умиротворяющая тишина по ту сторону холодного дерева вселяла надежду. Тогда девочка подобралась поближе к загадочному шкафу, черной глыбой возвышавшемуся у стены. В

последнем письме Би предположила, что там вполне может быть секретный рычаг, открывающий проход. Где уж подружка вычитала такое, сейчас не имело значения. Любопытство требовало разгадать тайну Росарио, пока обстоятельства не заставили снова покинуть дом.

Сдвинуть забитую книгами громадину с места не смогли бы и пять взрослых мужчин. Шкаф выглядел вросшим в пол, но Эмьюз прекрасно помнила, с какой легкостью у ректора летали сервированные столы. «Вот если бы я умела так», – подумала она.

– Индекстрэ шкаф, – без особого энтузиазма тихонько произнесла девочка.

Естественно, ничего не изменилось. Тогда мисс Варлоу приступила к осмотру. «Росарио невысокая женщина, значит, механизм не может быть высоко», – предположила она, изучая завитки резных украшений.

– Признавайся, где у тебя рычаг? – бормотала Эмьюз, ощупывая застывшие в дереве бутоны неизвестных науке цветов.

Безрезультатно. Озарение пришло внезапно. «Вдруг рычаг это книга? Какая-нибудь самая неприметная и бесполезная?» – оставалось выбрать, с какой начать.

На широких полках обнаружились многочисленные сборники стихов: имена поэтов звучали знакомо, но девочка не помнила, чтобы читала их раньше. Книжки об удивительных приключениях и стоящие особняком любовные романы на поверку тоже оказались просто книгами. Собственно, как и бесценные для Тэсори кулинарные справочники и толковые словари.

Разумеется, если Росарио внезапно выйдет в коридор и застанет свою подопечную методично перекапывающей домашнюю библиотеку, ничего страшного не будет. Только Эмьюз уже свято верила в секретность собственной миссии, отчего сердечко бешено колотилось под ребрами.

– Кто додумался ставить книги в два ряда на одну полку? – ворчала она себе под нос.

Толстые и не очень томики так плотно жались друг к дружке, что девочке с трудом удавалось вытаскивать их, а потом возвращать обратно.

«Молотком она их туда забивала, что ли?», – продолжала возмущаться Тень, когда взгляд уперся в потертый корешок, сиротливо притаившийся за внушительных размеров энциклопедией. «Если это не рычаг, то, как говорит в таких случаях Наставник, покрасьте меня в зеленый и назовите шпинатом», – Эмьюз задержала дыхание и прислушалась. Спящий дом молчал.

Тогда девочка постаралась вытянуть непонятную книжку. Не тут-то было! Томик словно присох!

– Не на ту напал! – Она кошкой скользнула обратно в комнату, а вернулась вооруженная ножом для бумаг.

На всякий случай Эмьюз еще раз попробовала расшатать упрямый корешок, освободив достаточное пространство для маневра. Убедившись, что он не хочет двигаться ни вперед, ни назад, ни даже вбок, девочка с силой воткнула блестящее лезвие между обложкой и стенкой шкафа. В тот момент она совсем не думала о том, что нож тоже может сломаться. Нехитрое орудие не выдержало и согнулось, но вместе с ним сдалась и книга. Звук рвущейся ткани показался неприлично громким. Сердце подпрыгнуло и застряло в горле.

Секунды таяли, но Росарио не появлялась. Дрожащими от накатившего волнения пальчиками Эмьюз извлекла вожделенный трофей. Вернув потревоженные книги на места так, чтобы тетка не сразу догадалась о пропаже, девочка поспешила спрятаться за дверью спальни.

Только странная находка совсем не торопилась делиться своими тайнами. На обложке красовался хитрый замок.

«Как жаль, что я не Клаус», – Тень вертела в руках изувеченный томик. – «Если у Тэсори есть ключ, она все равно его не отдаст. А за испорченную обложку и так влетит. Терять тебе нечего».

Взбудораженные мысли роились в горячей голове, а на лбу выступил пот. Эмьюз решительно направилась к столу. Любопытство без труда победило страх. Девочка положила несчастную книгу на край стула, придавив коленом, и вставила гнутый нож между страницами у самого корешка.

– Клер бы меня убила, – стараясь побороть напряжение, прошептала мисс Варлоу.

«О! Тетка убьет наверняка, если узнает», – сообщил внутренний голос.

– Ключевое слово «если», – Эмьюз перехватила неудобную рукоятку ножа двумя руками.

Несколько минут сосредоточенного сопения, и вот уже от одного конца корешка до другого появилась дыра с неровными краями. Девочка резко выдохнула и распахнула уничтоженную книгу, игнорируя бесполезный замок.

А внутри ждал настоящий сюрприз.

– Никакая это не книга, – Эмьюз зажала рот ладонью, чтоб не ахнуть.

В пустых страницах кто-то заботливо вырезал аккуратный прямоугольник, на дне которого покоилась черная плашка, так похожая на ту, из-за которой расстался с жизнью безвестный «жук».

«Неужели Тэсори солгала Сэру Коллоу?» – колотилось в висках.

Тень без колебаний достала каменный кругляшок. Непонятно откуда берущийся вес тут же потянул руку к полу. Ошибки не было. Нечто подобное Эмьюз нашла в поезде.

«Прежде чем обвинять тетку во лжи, попытайся найти простое объяснение», – предложил внутренний голос. – «Как тебя учили? Танцор верит только фактам».

Девочка бесцеремонно вывернула обложку и хорошенько потрусила. Из пожелтевших страниц немедленно вывалилась свернутая пополам записка.

Такого отвратительного почерка Эмьюз еще не встречала. Едва различимые буквы больше напоминали бездумно намалеванные штрихи. Девочка сунула плашку с остатками тайника под матрас, подцепила со стола карандаш и принялась раз за разом обводить нити слов, пытаясь по собственным движениям разобрать написанное.

Эмьюз страшно спешила. Ведь в любой момент Тэсори могла проснуться. Глупо приписывать тетке связь с преступниками раньше времени, но сомнения скрыть едва ли удастся.

Отложив листок, Тень выпрямилась и облегченно вздохнула.

«*Роси! Раз ты это читаешь, значит все же сунула нос в мой так называемый дневник, а меня нет рядом, чтобы по этому самому носу тебя щелкнуть. Но я щелкну, не сомневайся. Единственное, что тебе нужно знать теперь: ни при каких обстоятельствах не дай проклятой хреновине попасть в руки нашего мальчика. Это его уничтожит*», – текст обрывался.

Чувства перемешались. С одной стороны, даже хорошо, что тетка ни о чем не подозревает (кого еще могут называть «Роси»?). Но с другой, как поступить с новым знанием, Эмьюз не представляла. По логике вещей… автором записки является Леди Фолия, а упомянутый мальчик – Джулиус Коллоу! На этом мысли с ужасом бросались врассыпную.

Тут, опять же, Коллоу давным-давно не мальчик, и сам кого хочешь уничтожит… только вдруг эта плашка сделает с ним что-нибудь совсем страшное? А если Дивные знают, за чем охотятся, то дядюшка Джулиус в смертельной опасности.

– Соберись! – копируя манеру Сэра Коллоу, приказала себе Тень.

Эмьюз сорвалась с места. Она мерила шагами расстояние от кровати до шкафа с учебниками и обратно, стараясь придумать сносный план действий. «Именно эта плашка может

уничтожить дядюшку или любая другая? У него же уже есть одна», – девочка остановилась и ожесточенно замотала головой. – «Про такое вообще лучше не думать».

Не сумев побороть сосущее беспокойство, Эмьюз сгребла со стола зеркальце.

– Джулиус Коллоу, – сдавленно пискнула она.

Мгновения тянулись чудовищно медленно. Наконец поверхность стекла ожила.

– Здравствуй, Эмьюз. – Дядюшка потер глаза.

Знакомое лицо показалось бледнее обычного.

– С вами все в порядке? – отчаянно краснея, выпалила девочка.

– В общем, да, а что? – улыбнулся Коллоу.

Действительно, «а что»? Ответ: «Ну, тогда ладно. До свидания», – никак не подходил. Предстояло выкручиваться.

– Мне приснился сон. Страшный сон, про вас и ту плашку, – довольно убедительно соврала Эмьюз. – В нем этот кусочек камня вас убил. Все было настолько реально, что я испугалась.

– Сон в прошлом, я жив. Не волнуйся, – попросил Джулиус. – И плашка не каменная, а металлическая.

– Может, вы ее просто уничтожите? – с надеждой поинтересовалась мисс Варлоу.

– Нет, – дядюшка покачал головой.

– А если плашка опасна? – Беспокойство вернулось с новой силой.

– Это мы и пытаемся выяснить, – он с трудом сдержал зевок. – Дорогая моя девочка, давай завязывать с разговорами на сегодня. Я чудовищно устал.

– Простите, – промямлила Эмьюз.

– Ничего, – заверил Джулиус. – Еще увидимся.

Когда отражение Сэра Коллоу пропало, она уже знала, что ничего не скажет тетке. Во-первых, за испорченную книгу от Росарио непременно влетит, даже если это вовсе и не книга. Во-вторых, сама Тэсори так зла на дядюшку Джулиуса по непонятной причине, что с большой долей вероятности с радостью вручит тому плашку. Сначала стоит разобраться с источником болезненной неприязни, а пока замести следы и провести собственное маленькое расследование.

– Синий, – позвала девочка. – Пусть книжки есть плохо, но съешь одну для меня.

Монстр очнулся и приветливо завилял хвостиком-ремешком.

– Мне нужно, чтобы ее никто не нашел, – пояснила Эмьюз, доставая останки тайника.

Очертания сундука поплыли, а комната погрузилась во тьму, единственным источником света в которой оставался мимик. Монстр шумно дышал, приоткрывая зубастую пасть, и ждал. Мисс Варлоу протянула хитрую книгу вперед. Синий с проворством лягушки выхватил неугодную улику своим толстым пупырчатым языком. Щелкнули челюсти, и наваждение рассеялось.

– Забыла про записку, – спохватилась Эмьюз, но быстро добавила: – Так и быть, ее я съем сама.

* * *

За завтраком тетка вела себя, как обычно. Она мирно шелестела газетой, с удовольствием прихлебывая чай. Если Росарио и заметила что-то подозрительное, то не подавала вида.

– Ты чего сегодня такая тихая? – вопрос тетки застал врасплох.

– Я задумчивая, – поправила Эмьюз.

– Тебя что-то беспокоит? – не отставала та.

– Ваш «семейный» альбом. – Нужно же было с чего-то начать. – На фотографиях все счастливы, а теперь… Почему нельзя, как раньше?

– То время навсегда ушло, – мадам Тэсори опустила газету. – Между счастливым прошлым и днем сегодняшним слишком много обид.

– Робин сказала, что Бог хочет, чтобы люди прощали даже врагов. Ты ведь веришь в него, правда? Почему не слушаешься? – Этот аргумент девочка берегла для себя, на случай какой-нибудь ну очень серьезной ссоры с теткой.

Росарио поднялась на ноги и обошла стол.

– Я не идеальна, – вздохнула она, усаживаясь рядом. – Когда возлагаешь на человека большие надежды, разочарование оставляет в душе незаживающие раны. Они-то и не дают простить.

– Что такого страшного сделал Сэр Коллоу? – почти прошептала Эмьюз.

– Зачем тебе знать? Он твой друг, сама так решила. А я не сплетница, хоть и птица, – пожала плечами Тэсори.

– Не хочу однажды потерять твое доверие, как он.

Мягкая улыбка скользнула по губам Росарио. Она осторожно обняла свою девочку за плечи и поцеловала в лоб.

– Не бойся, с тобой этого не случится, – пообещала мадам Тэсори. – Давай оставим эту тему? Нам предстоит путешествие. Марта ценит пунктуальность.

– Тогда последний вопрос, – Эмьюз заметила, что тетка совсем не злится на Джулиуса из воспоминаний. – Кто та женщина со смешными глазами и палочками, торчащими из волос?

– Странное описание, – рассмеялась Росарио. – Ей бы понравилось. Леди Наоко… Она часто навещала этот дом, а твой Коллоу был к ней очень привязан.

– Вот почему он на всех карточках где-нибудь поблизости? – предположила девочка.

– Именно, – подтвердила Тэсори. – Ладно. Поговорили и хватит. Пора двигаться. Приведи себя в порядок и спускайся. Ах, да! Твои письма все еще лежат на столике у зеркала. На них ответишь после.

Ничего не добившись, Эмьюз поплелась наверх. Естественно, сдаваться она не собиралась. А вернувшийся на законное место портрет Ческо только укреплял девочкину решимость довести дело до счастливого конца.

«Глупо хранить плашку под матрасом», – размышляла Эмьюз, доставая из шкафа сверток с платьем. – «Росарио обязательно найдет ее там. Куда ни спрячь, уборка все испортит. Единственный правильный вариант: носить опасную вещицу при себе. Но не в кармане же!».

Наскоро нацарапав послание для Гримма, девочка выскочила на улицу и поспешила оставить его дожидаться адресата, пока тетка не прицепилась с расспросами.

Опасения насчет плашки подтвердились. Мадам Тэсори непременно собиралась перебрать постель Эмьюз. Конечно, этому нашлось вполне невинное объяснение, хотя девочка начинала подозревать самое худшее. Минус любой тайны – постоянный страх разоблачения.

Магазин Марты Нидлз щеголял выкрашенной заново вывеской, поблескивавшей на солнце, а голос дверного колокольчика звучал невероятно мелодично. Атмосфера внутри успокаивала и настраивала на романтический лад: запах чайных роз и едва слышная легкая музыка словно бы струились, воздухом наполняя грудь.

Самой хозяйки за прилавком не оказалось. Вместо нее гостей встречала скромная девушка в строгом платье и белоснежном фартуке.

– Госпожа готова вас принять, – после приветствия сообщила она. – Следуйте за мной.

Мисс Варлоу совершенно не понимала, зачем столько загадочности, но прямо спросить тетку не смела.

К великому изумлению Эмьюз, молчаливая девушка повела их вовсе не в соседнюю комнату, как было в прошлый раз, а вглубь магазина. И дальше по крутой лестнице в подвал! Темнота подступала со всех сторон. Здесь не пахло розами, и безраздельно властвовала тишина. Робкий огонек пританцовывал в руке странной помощницы портнихи, шагавшей впереди.

Бархатистые обои с крупными темными цветами, фотографии в рамках под стеклом, скрипучие ступени, – все казалось зловещим и мрачным. «Почему форму нельзя было купить у милого коротышки?», – неуютно заворочалось под ребрами.

У последней двери провожатая потушила бело-голубое пламя и негромко постучалась.

– Только Леди, – предупредила девушка, поворачивая ручку замка.

– Я туда не хочу, – неожиданно для себя Эмьюз сказала это вслух.

– Тебе туда нужно. – Росарио осторожно подтолкнула девочку вперед.

– Куда «туда»? Не видно ничего! – не скрывая досады, парировала та.

– Не спорь, – попросила тетка. – Между прочим, ни Сэр Джулиус, ни Леди Корникс не испугались побывать в этой комнате.

– Они тоже приходили сюда? – не поверила Эмьюз.

– И не только они, – подтвердила Росарио. – Каждый Танцор раз в жизни переступал этот порог. Иди, я подожду на улице.

Препираться дольше смысла не было. Мисс Варлоу нащупала дверь, и та немедленно отворилась внутрь.

– Про порог фигура речи, – ворчала девочка, стараясь не споткнуться. – Я носа своего разглядеть не могу.

– Можешь, – спокойно ответила тьма. – Закрой за собой. Знаешь, зачем Мария привела тебя сегодня?

– Наверное, уже нет, – честно призналась Эмьюз.

– У всякого Танцора должна быть форма, тут ты получишь свою, – слова повисли в густом воздухе. – Подойди ко мне.

– Это такая шутка? – рассердилась мисс Варлоу. – Говорю же, я *ничего* не вижу!

– Человек не видит, а Тень очень даже, – возразила мадам Нидлз.

– Я уже довольно давно… Тень, но не замечала за собой подобного, – девочка выставила руки вперед и попробовала шагнуть на звук.

Что-то с грохотом перевернулось и рассыпалось.

– Мои любимые пуговицы! – воскликнула чокнутая портниха. – Осторожнее, ты рискуешь удариться головой.

– Флагра! – не выдержала Эмьюз.

– Не выйдет, – Марта, совершенно точно, улыбалась. – Где угодно, только не здесь. Следующий ход? Тут еще люк в полу есть. Не помню, заперла я его или нет.

– Прекратите издеваться! – зарычала девочка.

– Прекрати вести себя, как слепой котенок.

Ответ окончательно разозлил. Не разбирая дороги, девочка двинулась вперед, не обращая внимания на кидающиеся под ноги палки, свисающие с потолка занавеси и паутину. Под конец бедняжка угодила в невесть откуда взявшиеся колючие кусты! Вдруг руки уперлись в холодную гладкую стену.

– Упрямство впечатляет, – рассмеялась сумасшедшая. – Только я совсем не там.

Желание придушить портниху росло и крепло.

– Прежде чем начнешь осыпать меня проклятьями, когда провалишься в люк (а ты в него непременно провалишься), остановись и послушай, – попросила Марта. – Привычка – ужасная вещь. Ты привыкла не видеть сквозь тьму. Посмотри на свои руки. Ты же знаешь, где они.

Эмьюз шумно выдохнула и поднесла ладони к самому лицу.

– Ничего! – объявила она.

– Не так близко, – терпеливо поправила женщина. – Привычное всегда мешает новому. Тьма послушнее, чем ты думаешь. Она подчинится, стоит только пожелать. Достаточно верить, что можешь.

Раздражение схлынуло. «Как же глупо я, должно быть, выгляжу», – пронеслось в голове. Девочка пошевелила пальцами. – «Почему ты не подчиняешься, тьма? Я же Тень!». Воображение нарисовало ладони и руки, а в следующее мгновение девочке почудилось, что они и в самом деле проступают из черноты. Стараясь не упускать это ощущение, Эмьюз сосредоточилась. Глаза не лгали. Очертания становились все яснее, пока она не увидела себя целиком, но как-то странно. Серо-голубые тона, утрированно четкие линии – картина напоминала карандашный набросок.

Густая темнота точно отступила на шаг, оставив девочку стоять в зыбком коконе. Эмьюз немедленно протянула руку за его пределы, но чернота увернулась.

– Я вижу себя, но больше ничего не выходит, – неуверенность холодком пробежала по спине, и кокон лопнул.

– Уже не важно, – неожиданно ласково отозвалась портниха. – Теперь ты знаешь, что можешь это. Открой глаза и смотри. Не сомневайся. У тебя есть знание, и научилась ты этому сама. С моей крошечной помощью.

– Поняла, – девочка обернулась. – Простите мою несдержанность.

Темнота послушно расступалась, открывая взгляду полупустую квадратную комнату. Марта Нидлз стояла, прислонившись к коренастому столу.

– Что теперь? – прямо спросила Эмьюз.

– Ничего, – улыбнулась женщина. – Через три недели я пришлю твою форму.

– А как же мерки? – ляпнула прежде, чем подумала. – У вас же есть старые…

– Мерки не нужны, – призналась портниха. – Форменная одежда Танцоров не просто вещи. Эта комната запомнила тебя. Твои движения, дыхание, характер. Абсолютно все. Твоя тень стала частью моей темноты. Из нее-то я и буду шить.

– Здесь же светло! – удивилась девочка.

– Ой, ли. – Марта взяла со стола масляную лампу, осторожно открутила стеклянный плафон и достала спички.

Стоило только крошечному золотому огоньку заняться на тоненькой палочке, как прежняя тьма обрушилась тяжелым покрывалом.

– Вот он – свет. – Она зажгла фитиль. – Остальное зависит лишь от твоего умения.

– Спасибо, – Эмьюз легко поклонилась.

– Не за что, – отмахнулась портниха. – Маленькая просьба. Не рассказывай своей паре о том, что здесь ждет. Ей назначено на конец сентября. Не желаю, чтобы бедняжка не справилась. Каждый должен все пройти сам.

– Сюда есть «запись»? – не поверила девочка.

– Конечно! – Марта подняла брови. – Форма, как и тень, у каждого своя.

Женщина направилась к двери, но вдруг оглянулась.

– Что это ты держишь в руках? – спросила она.

– Ваше платье, – Эмьюз потупилась. – Оно великолепно, но я… пришла его вернуть.

– Отчего? – на лице Марты отпечаталась настоящая грусть.

– Со мной произошло то, о чем больно вспоминать, – слова давались неожиданно просто. – Погибли два хороших человека. Достаточно той памяти, которую я храню в себе. Не могу оставить ваш подарок. Не сердитесь.

– Не сержусь, – она приняла сверток и вскрыла.

Платье и накидка выскользнули, но не упали на пол, а повисли в воздухе!

– Они были сшиты здесь, – глаза портнихи стремительно наполнялись слезами. – Ты действительно никогда не наденешь это?

– Да, – голос дрогнул.

Женщина бережно подхватила свое творение и вернулась к столу.

– Вы Тень? – зачем-то спросила Эмьюз.

– Больше, чем все остальные, – грустно пошутила та. – Я одна из первых Древних. Но Реконструкторы ошиблись, создавая меня.

Марта потянула неприметный рычажок, торчащий из крышки стола, и комната отозвалась тихими щелчками. Звук набирал силу и приближался, пока в потолке не открылась прямоугольная задвижка. Плотный луч света ударил в пол.

– Кто такие «Древние»? – Девочка уже никуда отсюда не хотела.

– Сначала были Первые Рыцари, – портниха извлекла из кармашка носовой платок и расстегнула рукав блузки. – А за ними пришли мы. Последними Древними стали Джулиус Коллоу и Корникс Воденбран. Смысл в том, что мы… больше Тени, чем люди.

Вместо того чтобы утереть слезы, Марта накрыла платком ладонь и закатила рукав по локоть.

– Смотри, – отрешенно произнесла она.

Женщина шагнула к сияющему столбу. Поколебавшись несколько секунд, мадам Нидлз протянула руку в струи света. Стоило лучу коснуться кожи, и кисть точно растворилась! Эмьюз как завороженная таращилась на упавший на пол платок.

– Ошибки одних – исковерканные жизни других. – Марта отдернула руку. – И так во всем. Ошибся балбес-учитель – вышел недоучка-неудачник. Ошибся художник-бездарь – картина получилась мазня мазней. Ошиблись Реконструкторы, и вот вам я.

– Вам больно? – наверное, девочка побелела от ужаса.

– Нет, просто страшно.

Поражало прозрачное спокойствие женщины, у которой под кожей пряталась настоящая тьма. Чуть ниже запястья кисть выглядела отсеченной, но так не осталось насовсем. Черное пламя танцующими языками выскользнуло из раны, а минуту спустя все вернулось в норму, словно не было никакого жуткого представления. Мадам Нидлз застегнула рукав.

– Подними платок, а то я его непременно забуду, – попросила она.

– Хорошо, – но ноги не слушались.

Эмьюз с трудом заставила себя приблизиться к столбу света.

– Считается, что если я целиком войду в луч, исчезну навсегда, – в глазах женщины промелькнул безумный блеск. – Не знаю, не пробовала. Почему медлишь? Это самый обычный свет. Он тебе ничего не сделает. В книгах пишут, как солнечные лучи ласкают кожу нежными прикосновениями… Это правда?

– Да, – в горле застрял горький ком.

– Я раньше как-то стеснялась спросить, да и не у кого было, – смутилась Марта. – Прости, что напугала. Теперь Мария обидится.

– Если ей кто-нибудь расскажет, то конечно, – кивнула Эмьюз.

– Хитрющая, – портниха усмехнулась, но очень по-доброму. – А чтобы ты не ушла с тяжелым сердцем, я покажу, из чего сделано твое платье.

Мадам Нидлз подхватила накидку за рукава и легонько встряхнула. Только краешек ткани коснулся кромки света, как вся накидка нырнула в воображаемый столб. Сноп искр! Накидка засверкала и рассыпалась, а луч стал заметно ярче.

– Раз! – Марта громко хлопнула в ладоши. – И два!

Женщина исчезла под столом, а когда вынырнула, свет окрасился в невообразимо густой синий. После того, как платье тоже растворилось без следа, мадам Нидлз снова дернула рычаг, и столб пропал.

– Многие вещи не хороши и не плохи сами по себе, – Марта протянула девочке масляную лампу. – Все зависит от способа приложения. Поднимайся. Мария, наверное, уже места себе не находит. А я останусь здесь. Сегодня слишком ясно.

– Я… без лампы попробую, – решилась Эмьюз.

– Так правильнее, – подбодрила портниха и потушила фитиль.

Глава 4. Всё начинается с малого

– Скажи на милость, принцесса, отчего ты битый час торчишь в чулане? – Росарио перестала стучать и покрутила дверную ручку. – Сама заперлась или замок заклинило?

– Сама. – Девочка отложила дневник и поднялась на ноги. – Это самое темное место в доме. Хочу потренироваться.

– Похвально, – согласилась тетка. – Может, заодно поснимаешь там паутину? Или пусти меня.

– Я поснимаю, только чем? – Эмьюз поспешно сунула плашку в нагрудный карман сарафана.

– Веник в углу, за сломанным стулом, – ответила Тэсори. – Я закончила с твоей комнатой. Прочла письма?

– Нет. – Забытая почта совершенно вылетела у девочки из головы.

– Это невежливо, – наверное, Росарио хмурилась.

Легкие шаги удалились.

Старенький веник пах сыростью и сам порос паутиной. Не откладывая работу на потом, Эмьюз прикрыла нос и рот ладонью, чтобы не наглотаться пыли. Тоненькие липкие сети легко наматывались на куцую щеточку, а обиженные пауки прытко прятались по щелям. Отчистить низкий потолок чулана оказалось достаточно просто, учитывая новые возможности. Поставив веник на место, девочка вернулась к дневнику.

Даже если плашка и была опасна, то никак себя не проявляла. Только предостережение ее прежней хозяйки будоражило воображение. «Вдруг Леди Фолия на самом деле сошла с ума из-за этой гадости?», – Тень поежилась. – «Способы уничтожения разные встречаются. Тронься умом я, вреда никому не причиню. Что я могу? Ничего. А вот как спятит дядюшка Джулиус!.. Подумать страшно».

Она не могла забыть отвратительные когти, напитанные ядовитым сиянием. Этот ужас преследовал девочку в ночных кошмарах. Эмьюз надеялась, что больше никогда не увидит их снова.

Единственное, что Тень знала наверняка, – таскать плашку в кармане не дело. Требовалось срочно приспособить под нее какое-нибудь место. Бросить тяжелый кругляш в камин показалось слишком рискованно: неизвестно, как плашка поведет себя тогда. Скормить Синему? Опять же, где гарантия, что добрый монстр не пострадает? Пусть Эмьюз ни разу за свою коротенькую жизнь не брала в руки иголку и нитки, она твердо решила сшить для опасной вещицы крошечный мешочек и носить его на шее рядом с Орином. Собственно, над проектом «сумки для тайны» девочка и просидела столько времени в пыльном чулане.

Снова шаги. Не говоря ни слова, Росарио сунула под дверь два конверта.

– Я сняла паутину, – утрированно бодро отрапортовала мисс Варлоу.

– Тебе там не душно? – участливо поинтересовалась та.

– В самый раз, – заверила Эмьюз.

Тетка мученически вздохнула.

Какие-то несчастные письма совершенно не волновали, когда речь шла о благополучии человека, которого девочка успела записать в близкие. Но для очистки совести следовало прочесть хотя бы надписи на штемпелях.

– Иеремая Ханниган! – Она недоуменно хлопала ресницами. – А здесь? Боббертиджис Вбочкуплюхл! Ну и новости…

Эмьюз озадаченно потерла лоб.

Оба письма на поверку оказались приглашениями. Иеремая звал девочку на свадьбу, а Боб на свою помолвку. «Одна дата! И там, и там», – мисс Варлоу побледнела. Она выскочила из чулана, как чертик из коробочки.

– Росарио! – Но никто не ответил.

Обежав дом и не обнаружив тетки, Эмьюз вылетела на улицу.

– Письма были важнее, чем ты рассчитывала? – Женщина-птица деловито примерялась к кустам жасмина с садовым секатором.

– Увы. – Девочка старалась всем видом показать, что ей не до шуток.

– Ты меня пугаешь, – предупредила мадам Тэсори. – В чем проблема?

– Двое моих друзей приглашают на очень важные мероприятия, – она протянула тетке конверты. – Я не хочу между ними выбирать! У обоих торжеств назначена одна дата.

Росарио пробежала письма глазами и смерила Эмьюз сочувствующим взглядом.

– Прежде чем паниковать, всегда дочитывай до конца, моя милая, – назидательно произнесла она. – Потому что место для этих событий тоже одно назначено. Только расслабляться рано.

– Почему? – Зыбкая радость увяла.

– Насколько мне известно, – начала тетка, – Вбочкуплюхлы и Ханниганы не переносят друг друга. Причину уже не помню, но это было что-то смешное. Карлики народец принципиальный и дотошный во всем. Раз они пригласили, значит, коротышкам не безразлично, в числе чьих гостей ты явишься на праздник. И тут ровно два решения. Одно благоразумное, другое логичное.

– Хорошо. Мне что делать? – бесцветным голосом спросила Эмьюз.

– Придумай достойную причину и откажи обоим. Поступишь благоразумно, – улыбнулась Тэсори. – Но пропустишь море интересного. Сделай выбор в пользу одного из семейств – и увидишь оба события. Разве не логично? Я, например, предпочитаю Ханниганов. Судя по всему, намечается нечто незабываемое.

– А если просто принять два приглашения? Не порвут же они меня, в конце концов! – всплеснула руками девочка.

– Тебя нет, но друг дружку запросто, – беззаботно парировала Росарио.

– Фигура речи? – с надеждой уточнила мисс Варлоу.

– Отчасти.

Новая дилемма поставила Эмьюз в тупик. Как будто плашки мало было!

– Возьми меня с собой, – вдруг попросила тетка.

– Я пока склоняюсь к благоразумному решению, – грустно сообщила девочка.

После всего, что они пережили с Иеремаей, предпочесть ему Боба – нелепо! Но на другой чаше весов – поход к Каменной Деве. Едва ли Боббертиджис станет помогать Эмьюз, если та выберет Ханниганов, да и сам нагловатый рыжий карлик вызывал симпатию. А уж стать причиной ссоры в самый счастливый день для Иеремаи и Роззи бедняжка совсем не хотела.

– Главное, не торопись, – посоветовала Росарио. – У тебя есть время на раздумья. А я могу разведать обстановку. Узнать, что да как. Наш портняжка, между прочим, тоже Ханниган. И тоже Иеремая. Такие приглашения, принцесса, с неба не падают.

– Ты сделаешь это для меня? – мисс Варлоу умоляющие уставилась на тетку.

– Не только для тебя, – подмигнула Тэсори. – А теперь не мешай.

– Не трогай жасмин, – запротестовала девочка. – Он такой красивый.

– А станет еще краше, – возразила та.

– Ну, пожалуйста!

– Договорились, но только в том случае, если ты станешь встречаться со своим приятелем на скамейке перед домом, – тетка лукаво улыбнулась.

– С каким приятелем? – насторожилась Эмьюз.

– Молодой человек с собакой заходил недавно. Я сказала, что ты практикуешься в умениях Тени, – заметив, как позеленела девочка, Росарио ехидно добавила: – Досадно, если я нечаянно ввела его в заблуждение.

– Нет-нет, все верно. Гримм не обиделся? – пролепетала мисс Варлоу.

Ситуация веселила и расстраивала одновременно.

– Думаю, что нет, – сжалилась мадам Тэсори. – Я позволила молодому человеку навестить нас вечером.

– Ффух! – выдохнула Эмьюз.

Новости сыпались на бедняжку, как из рога изобилия.

– У тебя случайно нигде не завалялось лишней ткани и иголки с нитками? – как бы между прочим бросила девочка.

– Положим, завалялось, но тебе они на что? – Росарио подняла брови.

– Робин спросила, умею ли я с ними обращаться, а мне нечего ответить, – подготовленная заранее речь звучала вполне естественно.

– Швейные принадлежности в тумбочке у моей кровати, там же ножницы, – охотно сообщила тетка. – Осторожно, они острые. Обрезки ткани на верхней полке в матерчатом мешке. Стремянка лежит в чулане.

– «Индекстрэ» не поможет? – удивилась Тень.

– Какое еще «индекстрэ»! – мадам Тэсори закатила глаза. – Ты этот мешок раньше не видела никогда и понятия не имеешь, где он точно лежит.

– А полки где? – спохватилась Эмьюз.

– Убийственная невнимательность. – Росарио недовольно поцокала языком. – И чулан, и полки суть один очень большой стенной шкаф.

– Спасибо!

– Постой, – окликнула та. – Пришло время очередного правила Тэсори. На этот раз под номером семнадцать. Итак: «Количество взятых иголок должно совпасть с количеством вернувшихся на место».

– Это про шитье? – не поняла девочка.

– Нет, про рассеянность, – рассмеялась тетка.

* * *

Провалявшись в постели до обеда, Клаус так и не заснул. Мысли вертелись чумным хороводом в тяжелой голове.

Покойный Натан предостерегал от обманчивой «отеческой заботы» Сэра Коллоу. Куда там! К ведерку для бумаг участия больше. «Его предыдущий связной был лучше меня. Вот Сэр и дорожил им, пока тот устраивал». – Мальчишка спустил на пол босые ноги. – «Я докажу, что достоин. Если чего-то не умею – научусь. Коллоу *станет* меня уважать».

Честолюбивые мечты будоражили кровь. Отчего-то хотелось непременно заслужить место, доставшееся ни за что.

Перспектива вступления в Орден стала манить Клауса как раз после начала новой жизни. Нет, мальчишка и раньше грезил службой, но не в тех масштабах. Иногда он даже подскакивал среди ночи с ощущением, словно наверняка знает, зачем должен стать частью Ордена, но вместе со сном рассеивалась и данная им мудрость, оставляя лишь слепую уверенность. Желание стать лучшим не позволяло расслабиться. Кого-то, может, и привлекало бессмертие, только для Клауса самым важным было отнюдь не это. Для себя он определил все как стремление превратиться из нуля в единицу.

Размышления оборвал стук в дверь.

– Молчи, если хочешь, – без особой надежды на ответ произнес Карл, – но с завтрашнего дня ты принят на практику в Отделение Ордена под начало к старшему офицеру. Из тех, что производили арест.

– Мы, кажется, обсуждали, чем заканчиваются попытки выбирать за меня? – фыркнул мальчишка.

– А я тут и ни при чем, – возразил он. – Так распорядился Коллоу. Танцор, видимо, считает, что у некоторых слишком много свободного времени. Думал, новость тебя обрадует.

– Пока не особо, – отозвался раздосадованный Клаус. – Смотря чем придется заниматься.

– Все начинается с малого.

Мальчишка не представлял, с каким лицом явится в участок, к тому же что-то подсказывало, что Сэр всего-навсего нашел очередной способ избавиться от «обузы».

Самые неприятные предложения – не предполагающие отказа. Разве интересно торчать в ленивом городке? Охранять никому не нужные развалины или пугать школьников лекциями об опасности окон перехода?

– С малого? – проворчал Клаус, натягивая брюки. – Но не с ничтожно малого же?!

Он пребывал в полной уверенности, что подобная практика никак не поможет заслужить уважение. «Ищи положительные стороны», – подбодрил внутренний голос. – «Ты получишь официальный повод реже общаться с Карлом – уже хорошо. Кто помешает выяснить личность Танцора, пренебрегающего таким потрясающим домом? Так, для себя. Вдруг удастся найти с ним (или с ней) общий язык и получить разрешение шататься по яблоневому саду и окрестностям без риска попасть за решетку? А ведь это еще неизвестно, положены ли практиканту деньги за работу…». Плюсы множились.

Мальчишка терялся в догадках, когда Сэр Коллоу умудрился произвести на Карла впечатление настолько, что тот беспрекословно согласился с его решением. Поражало то, с какой легкостью господин добивался от людей, чего хотел. Тут определенно было чему поучиться.

Идея отправиться в штаб ОПОв прямо сегодня, не откладывая в долгий ящик, возникла сама собой. Не помешает лишний раз продемонстрировать рвение, даже когда его нет.

И снова Карл не возражал.

– Выясни расписание работы и обязанности, которые станешь выполнять, – как-то слишком ласково посоветовал он. – Сначала ни от чего не отказывайся. Ты студент, и смотреть на тебя будут соответственно. Они профессионалы. Не спорь с начальником, он в любом случае окажется прав, а ты попадешь в неловкое положение.

– Прекрати, – холодно отрезал Клаус. – Я раньше обходился своим умом и теперь прекрасно справлюсь. Между прочим, ни в этой жизни, ни в прошлой особого карьерного роста за тобой не замечал. А раз мы еще поругаться не успели, добавлю: без обид.

– Все-таки ты жестокий, – обреченно вздохнул Карл.

– Какая жизнь, такой и я, – парировал мальчишка и вышел на улицу.

Над головой висело жаркое летнее солнце, а где-то в вышине ветер гонял белые облачка. Не лучшее время для полетов, зато для пешей прогулки в самый раз. Этот маршрут Никодемас знал с детства. Сколько раз он прибегал поглазеть на фасад здания, где, как тогда представлялось, происходят загадочные вещи и работают люди, совершающие подвиги. Клаус же не верил в героев и с наслаждением препарировал все загадочное, до чего дотягивались руки. Реальность неумолимо вырвала с корнями глупые детские фантазии, сохранив только воспоминания о том, что они когда-то были.

Как ни старался он растянуть удовольствие от прогулки, ноги сами ускоряли шаг, стоило только зазеваться.

Сообщив суровой женщине за окошком цель своего визита, Клаус получил весьма информативный рассказ о том, где находятся искомые офицеры.

– Хорошо, что меня уже оповестили, не пустила бы. – Она протянула листок, похожий на квитанцию. – Сюда нужно внести имя и дату, а на обратном пути отдать мне. Так у нас положено.

– Ясно, – кивнул мальчишка, складывая бумажку пополам и засовывая в карман.

В тишине мрачного коридора звук шагов разносился зловещим эхом. Запертые двери с табличками, приглушенные голоса за ними – обычная атмосфера учреждения. Мутно-синие стены, увешанные самодельными пособиями; длинный стенд с физиономиями разыскиваемых преступников; план экстренной эвакуации здания в строгой черной рамке под стеклом.

Остановившись у входа в нужный кабинет, Клаус постучал.

– Никак соскучился? – ехидно осведомился Митчелл, пропуская мальчишку в комнату.

– Где твой начальник? – игнорируя первую реплику, спросил тот.

– Занят важными делами, как и я, – выплюнул молодой офицер. – Это представительство Ордена, а не проходной двор. Зевакам тут делать нечего. Кто тебя впустил вообще? Проваливай, хватит отвлекать людей от работы.

Одарив Митчелла презрительным взглядом, Клаус пододвинул себе стул и сел.

– Ты туговат на ухо или на голову болен? – неприятный тип побагровел. – Сказано же четко и ясно: про-ва-ли-вай. Повторить по буквам или на бумажке написать? Здесь серьезное учреждение, посторонним шататься не положено.

– Чего ж сам не работаешь, а слюной брызжешь? – Клаус прекрасно понимал, что дело может запросто кончиться потасовкой, но не мог отказать себе в удовольствии. – Мне, как практиканту, ты подаешь весьма дурной пример.

– Практикант, значит. – Митчелл переменился в лице. – Тогда засунь свою наглость поглубже и займись чем-нибудь полезным. Папки сшивать – как раз по уму работенка, профессор. Продолжишь выпендриваться, быстро отсюда вылетишь.

– Не помню, чтобы поступал к тебе в подчинение, – резонно возразил мальчишка. – Я пришел к твоему начальнику. Хватит щелкать челюстями. Если воображение позволяет, сделай вид, что меня нет.

– Не зарывайся, сопляк. Я таких, как ты, на завтрак, обед и ужин ем, – предупредил тот.

– Тогда дистрофическая худоба вполне объяснима, – многозначительно кивнул Клаус.

Митчелл вскипел мгновенно. Он был готов броситься на непрошенного гостя с кулаками, но дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появился второй офицер.

– Ты почему бездельничаешь? – строго спросил он. – Документы сами себя не подошьют.

– Меня отвлекли, – попытался оправдаться парень, только его слова начальника не впечатлили.

Пожилой офицер покачал головой.

– Сынок, а ты что здесь делаешь? – заметив Клауса, удивился он. – Тебя я ждал только завтра.

– Простите, если помешал, сэр, но завтра мне уже нужно приступить к работе, так что проинструктируйте меня сегодня. – Мальчишка поднялся на ноги и коротко поклонился.

– Похвальная заинтересованность, – согласился тот. – Я сейчас занят. Не возражаешь против разговоров на ходу?

– Никак нет!

Насколько скользкий Митчелл раздражал, настолько нравился его начальник. Мужчина чем-то напоминал Клаусу его родного деда. Возможно, строгостью осанки или манерой держаться: вроде простой, а сразу ясно, что человек серьезный.

– Сам чем заниматься хочешь? – прямо спросил он.

– Беда в том, что я не знаю, – честно признался мальчишка. – Назначение стало настоящим сюрпризом. Не представляю, с какой целью господин направил меня к вам.

– Из рекомендательного письма я тоже толком ничего не понял, – кивнул офицер. – Осмотрись, выбери, что интересует, от этого и станем отталкиваться. Рисковать, само собой, я тебе не позволю, а все остальное – пожалуйста.

– Рисковать? – переспросил Клаус. – Не думал, что в нашем городке что-то происходит.

– Лучшая похвала из возможных, – улыбнулся мужчина. – На самом деле, происходит и еще как. Только сегодня утром изловили одну… жуткую тварь. До сих пор не можем вычислить, откуда свалилось эдакое счастье. Вы уже расчеты подобные проходили?

– Обижаете, сэр. – Больное самолюбие жалобно заскулило. – Вы наверняка пользуетесь сводными таблицами в последней редакции. Мой дедушка – составитель. Было бы стыдно не уметь по ним считать.

– Меня зовут Эдвин Баркли, – он осторожно толкнул скрипучую дверь. – Теория без практики – набор букв. Верить людям на слово – отличная черта, но проверить все равно не мешало бы.

Большая комната не выглядела такой просторной, какой являлась. Тихо гудела аппаратура, не отличимая от виденной на подстанции. Оплетенная зелеными стеблями лиан, расползавшихся из многочисленных кадок и горшков, она казалась обломками исчезнувшей цивилизации. В нос ударил приторный запах старушечьих духов. Клаус невольно поморщился.

– Ну что, девочки? Есть новости? – Мистер Баркли пригладил волосы и подкрутил усы.

«Ему-то они «девочки», а мне самые настоящие бабушки», – подумал мальчишка, заметив четырех пожилых женщин, сгрудившихся у стола.

– Мы-то посчитали, Эдвин, теперь вот ошибку ищем, – вздохнула та, что сидела к вошедшим лицом.

– Это у вас глаз замыленный, Эдна, – предположил мистер Баркли. – Я тебе помощника привел.

– Так представь его. – Приятная, хоть и костлявая, старушка сняла тяжелые очки.

– Клаус Раббе. Мне парня сам Мастер Тени направил, – похвастал офицер.

– Какая умничка! – восхитилась Эдна.

«Кто умничка-то? Я или Мастер?», – мальчишку едва заметно передернуло. – «Лишь бы сюсюкать не начали. Зря книги трогал – похоже, Коллоу из-за них разозлился, и это зверское наказание». Он чувствовал себя вороном в курятнике.

– Позвольте мне взглянуть на ваши расчеты, – попросил Клаус.

– Сколько угодно, дорогой. Подойди ближе, не бойся, – старушка поманила его к столу.

– Ладно, Эдна делом занята, а остальные почему не на местах? – осведомился мистер Баркли. – Вдруг что случится? Возвращайтесь к работе.

Пожилые женщины безропотно разбрелись по углам и принялись таращиться в пыльные мониторы.

Он не представлял, как станет искать ошибку в чужих записях, особенно не разбирая почерка, только самолюбие требовало непременно справиться. «Проще все заново пересчитать». – Мальчишка подобрал сборник таблиц с константами и первый лист.

Беглого взгляда хватило, чтобы успокоиться.

– Тут точка в дроби пропущена, – сообщил Клаус. – С нее все и пошло неверно. Константу записали не так.

– Как неловко, – расстроилась Эдна.

– Ничего, это не ваша вина. Пора экземпляр книжки обновлять, скоро не то, что точки, цифры различать перестанете: сотрутся, – ободрил он.

Работа спорилась. Если раньше Клаусу казалось, что он способен считать в уме очень быстро, то теперь мальчик осознал настоящее значение слова «очень». Бойкая сухая старушка, глазом не моргнув, делила и умножала любые числа с поразительной точностью.

– Спасибо за помощь, – с улыбкой произнесла она.

В выцветших голубых глазах поблескивал живой огонь гибкого интеллекта. Пусть старость помешала разглядеть какую-то глупую точку, но опыт творил чудеса.

– Это вам спасибо. – Клаус с удовольствием вернул Эдне любезность.

– Раз отличился, может, хочешь взглянуть на зверушку, которой обратный билет домой обеспечил? – Эдвин по-дружески похлопал мальчишку по плечу.

– Безусловно, хочу, сэр, – встрепенулся тот.

– Тогда идем, – мистер Баркли кивком указал на дверь.

– А это не опасно, Эд? – робко поинтересовалась старушка.

– Не опаснее, чем поход в зоопарк, – возразил он.

«Если у нас так часто что-то происходит, отчего в участке, грубо говоря, три калеки?», – размышлял Клаус. – «Или я не всех видел? Запертых дверей-то вон сколько, за ними тоже люди…». Он не решался задать свои вопросы вслух, чтобы ненароком не обидеть мистера Баркли.

– Веди себя тихо, – предупредил пожилой офицер перед началом крутого спуска. – Зверь находится в пределах аркана щита, но уснул совсем недавно. Силища невообразимая. Специалисты с ним уже закончили, но нам еще нужно придумать, как выдворить тварь восвояси без жертв. Поэтому будить зверюгу не рекомендую.

– Вы хотите сказать, это какой-то неизвестный вид? – Изображать безразличие не получалось.

– Сынок, у нас по три раза на неделе неизвестные виды косяком прут, – усмехнулся Эдвин. – На одном этом чуде паразитов тьма и все науке неизвестные. Думал, мы ловим только то, что крупнее крысы? Ничего подобного. Самые опасные, как правило, те, кого без приборов не засечь. Зверь, который сегодня попался, обычный хищник со своими повадками и привычками. Не разумнее собаки. А чем от него заразиться можно, станет понятно только завтра. Специалисты говорят: молодой самец. Нам крупно повезло, что он сытый.

Спуск закончился площадкой с глухими металлическими воротами, залитыми безжизненным светом белых ламп.

– Всех трансумов держат в условиях строгого карантина. – Мистер Баркли приложил ладонь к красному кругу, выступавшему из металла. – Сейчас войдем, и ребята нас продезинфицируют.

– Ясно. – От волнения вспотели руки.

Клауса будоражило и восхищало буквально все: от звука, с которым открылись и закрылись неподъемные створки, до приятного запаха волны горячего сухого воздуха, растрепавшего волосы. Сердце колотилось так часто, что грозило выпрыгнуть наружу.

За вторыми воротами у длинного окна толпились люди в белых халатах. Они переговаривались вполголоса и тоже не скрывали волнения.

На ватных ногах мальчишка приблизился к стеклу. По ту сторону находился просторный ярко-освещенный ангар, посреди которого возвышался золотистый пузырь. Даже с приличного расстояния тварь, заключенная в нем, казалась мохнатой горой.

– Достаточно ошеломлен, или посмотрим поближе? – тихо спросил Эдвин.

– А можно подойти ближе? – Клаус закашлялся.

– Можно, – подтвердил мистер Баркли.

– Тогда чего мы ждем?

Он снова вернул себе сдержанность, но какой ценой! В ушах звенело, а дышать становилось все тяжелее с каждым шагом. Дверь и боковой коридор – как в полусне. Снова дверь. И вот уже те, в халатах, с завистью смотрят на мальчишку сквозь окно.

– Какой красивый! – выдохнул Клаус, приблизившись к сфере вплотную.

– Запомни раз и навсегда, сынок, – прошептал Эдвин, – дикий зверь остается диким зверем, каким бы красивым ни был.

Но мальчишка не слушал. Он заворожено таращился на живую гору. Больше всего монстр напоминал гигантскую кошку с бородой и коротким хвостом. Его горбатая спина медленно ходила вверх и вниз. Зверь лежал на животе, опустив массивную голову между лапами. Густая шерсть, покрывавшая все тело, отливала серебром. Монстр ворчал во сне и облизывал широкий серый нос розовым языком. Клаус обошел сферу кругом и вернулся к голове.

– Какого цвета у него глаза? – зачем-то спросил он.

– Желтого, – мистер Баркли нахмурился. – Налюбовался?

– Нет, – честно признался мальчишка. – Уже пора на выход?

– Пора, – подтвердил тот. – Сейчас сюда установку для рентгена подтянут.

В дверях Клаус обернулся.

– До свиданья, страшный зверь, – улыбнулся он.

– Лучше «прощай», – покачал головой офицер.

Мальчишке не терпелось добраться до дома и поделиться последними событиями с господином Отто. Клаус уже предвкушал, с каким воодушевлением дед станет расспрашивать об увиденном в мельчайших подробностях.

– Когда его вернут в родной мир? – Потрясающий кот безраздельно владел мыслями мальчика.

– Когда из лаборатории пришлют документ, подтверждающий, что зверь ничем у нас не заразился, – задумчиво произнес Эдвин и, помолчав, добавил: – Не нравится мне твой щенячий восторг. Я, конечно, все понимаю, но эта тварь вырезала бы полгорода, останься она на воле. Радоваться чудовищу как рождественскому подарку странно.

– Хищник, заключенный в сферу, – объект научных изысканий. Он не «тварь» и не «чудовище», а биологический вид. Мой дед уважаемый профессор и исследователь внешних миров. Если бы он увидел это существо, отреагировал бы еще более эмоционально. Прошу принести извинения за «щенячий восторг», – мальчишка вскинул голову.

Пожилой офицер оторопел и притих.

– Я не сумасшедший, чтобы недооценивать угрозу, которую может представлять зверь таких размеров, свободно разгуливающий по окрестностям, – воспользовавшись паузой, продолжил Клаус. – Я, конечно, молод, но дураком себя не считаю, сэр. И чувство собственного достоинства у меня есть.

Он умолк. Если бы сварливый характер хоть изредка позволял удержаться от выяснения отношений по любому поводу, мальчишка наверняка стал бы гораздо счастливее.

– Прости, что недооценил твою рассудительность, – согласился Эдвин. – Только там, в смотровой, ее было не слишком заметно. Мне даже показалось, что, если бы не сфера, ты кинулся бы «погладить котенка».

– Не догадывался, что произвожу такое впечатление, – расстроился Клаус.

– Это я предвзят, – подбодрил он. – Добрых полжизни тут прослужил, на трупы насмотрелся, хоть караул кричи. Поэтому всякую опасную тварь рассматриваю исключительно как потенциального людоеда. Пожелал бы тебе никогда не понять моих страхов, но ты – связной. Вашему брату и не такое встречать случается.

– Я ничего не боюсь, – гордо произнес мальчишка.

– А говоришь, что не глупый, – мистер Баркли только головой покачал. – Все боятся. Ты настоящего ужаса просто не видел еще.

Клаус ничего не ответил.

– Не решил, чем хочешь заниматься? – уточнил на прощание старый офицер.

– Чем угодно, кроме перекладывания пыльных папок, – заявил мальчишка.

– Ну, тут ничего не обещаю, – Эдвин картинно развел руками. – Одно точно: скучать не придется.

На обратном пути Клаус много думал. Он не обращал внимания на идущих навстречу людей. Правда, решение «не впадать в щенячий восторг» продержалось ровно до того момента, пока господин Отто не спросил: «А какие у нефо были гляза?».

– Желтые. – И рассказ завертелся по-новой.

* * *

Джулиус сидел на толстом бревне у костра и с упоением жевал цветки акации.

– Зря ты со мной поспорил, – проглотив следующую порцию, сообщил он. – На этот раз совсем зря. Хоть целую тачку таких цветов слопать могу.

– Я еще не сдался! – Сириус икнул.

– Да-да, но перед тем, как тебя стошнит, предупреди, чтоб я успел отойти. – Джулс достал из кармана еще пригоршню.

Ночная роща мягко шелестела над головами, а сладкий воздух гладил горло. Возможно, поначалу мальчишки не обрадовались тому факту, что не способны избавиться друг от друга, но вскоре все наладилось. Пусть Сириус судорожно прятал некоторые свои воспоминания, а Джулиус бодрствовал сутками, – встречаясь, они продолжали отлично проводить время.

– Признай поражение и расскажи наконец, что тебя так расстроило тогда, – предложил Коллоу. – Я даже согласен на ничью.

– Все должно быть по-честному, – возразил упрямец.

– Очередной хитрый план? Обожраться акации до беспамятства? – Джулс спрыгнул с бревна и подбросил еще веток в огонь.

– Зачем так грубо? – Лицо Сириуса заметно позеленело.

– Затем, что никак не возьму в толк, отчего ты упираешься. – Он устроился прямо на земле, скрестив ноги. – Смеяться не буду, даю слово.

– А тут не над чем. – Мальчишка с силой швырнул свою пригоршню цветков в костер.

– Сдался? – потирая руки, осведомился Джулиус.

Вместо ответа Сириус зажал рот ладонью и скрылся в кустах.

– Слабак! – крикнул вдогонку Коллоу.

Когда мальчишка вернулся, Джулс участливо протянул ему бутылку с водой. Сириус молча подставил руки.

– В следующий раз спорим на что-нибудь менее противное, – предложил Джулиус.

– Уговорил, – прополоскав горло и умыв лицо, подытожил мальчишка.

– Теперь поведай мне причину своих недавних страданий.

Сириус отчаянно тянул время. Он мучительно медленно усаживался у огня; потом обвел грустным взглядом клочок черного неба, усыпанного звездами, и глубоко вздохнул.

– Хватит, – нахмурился Коллоу. – Я выиграл и требую свой приз – правду.

– Все дело в девочке, – признался Сириус. – Она меня не слышит. И не услышит, а виноват ты.

– Почему сразу я? – возмутился Джулс.

– Разве кто-то другой мешает ее обучению? – мальчишка поднял брови. – Закономерность простая, как блин: чем больше Эмьюз узнаёт, тем ближе мы становимся. Я настолько

реален здесь благодаря тебе. Для тех немногих, до кого сумел достучаться, ничего этого нет. Только едва различимый шепот и путаные сны.

– Пока не объяснишь, зачем она тебе, можешь на меня не рассчитывать, – отрезал Коллоу.

– Даже не надеялся, что будет легко, – отмахнулся тот. – Мне нужно знать, смогу ли я… доверить ей свою жизнь, да и твою тоже, по большому счету.

– Ничего не понял, но уже испугался. – Джулиус озадаченно потер лоб.

– Правильно, – согласился Сириус. – Не успеешь обучить девочку, сам проиграешь все. Мое будущее уже давно никого не интересует, меня в том числе, но есть вещи гораздо более важные.

– Не пробовал для разнообразия говорить прямо? – Коллоу чувствовал, как ситуация выходит из-под контроля.

– Куда прямее! – собеседник подался вперед. – Ты уже сталкивался с предсказанной судьбой. Видел, как она работает. У каждого своя роль, но остальное – слепой случай.

Разговор зашел в тупик. Только беззаботное пламя продолжало перешептываться с кронами деревьев.

– Я не готов доверять свою жизнь кому бы то ни было, – наконец, нарушил молчание Джулиус.

– Поэтому я и не рассказываю тебе всего, – улыбнулся Сириус. – Свой выбор ты сделаешь сам. А пока… вам ведь так и так придется ее учить. Почему не приступить уже сейчас? Ждешь, что девочка начнет являть чудеса? Не начнет. Вернее, не те чудеса, которые ты способен увидеть.

– Какой ущербный я, – обиделся Коллоу. – Твоя «предсказанная судьба» полная чушь. Перекладывать взрослые проблемы на детские плечи, прикрываясь судьбой, – редкая подлость. Мы бездну лет обходились *без* Леди Эмьюз Варлоу. Что теперь нам помешает? Желаю воспользоваться своим правом выбора немедленно.

Джулиус поднялся на ноги.

– Все пойдет, как шло. Не быстрее, не медленнее, – объявил он. – А о себе я позабочусь сам.

– Сядь, – устало попросил мальчишка. – Нельзя обгонять события. Задавать вопросы ты научился, принимать ответы – еще нет. Джулс, я не собирался настаивать. Злиться просто, когда не слышишь, как она мечтает. Бедняжке нужно ощутить, что ее новая жизнь имеет смысл.

Рыжий огонь жался к раскаленным головешкам и плевался искрами. В прозрачной ночной тишине каждый шорох казался удивительно громким. Коллоу прекрасно помнил, с каким нетерпением ждал возможности проявить себя в первые годы. Насколько все это было важно.

Где-то совсем близко запел соловей.

– Пойми, Джулс, никакая Мария не сумеет оградить Эмьюз от самой себя, – продолжил Сириус. – Она жаждет тех опасностей, которых нормальным людям положено бояться. И непременно найдет их. А там – либо чудеса, либо верная смерть. Если я буду рядом, вероятность благоприятного исхода значительно возрастет.

– Уговорил. – Джулиус поднял взгляд.

– Я не заставляю спешить. Достаточно не мешать.

– Ладно, – кивнул он. – Только меня все равно расстраивают твои вечные отговорки.

– Молчание вполне оправданно, – признался мальчишка. – Ты ведь почти уверен, что знаешь, кто я.

– Что значит «почти»? – с вызовом спросил Коллоу.

– Только то, что Мастер Тени ни в чем не уверен наверняка, – пожал плечами тот. – Но ты не назовешь меня. Потому что когда все точки займут свои места, возникнет справедливый вопрос: а не предатель ли ты?

– Лихо! – Джулс с чувством плюхнулся на бревно.

– Успокойся. Ты не предатель по многим причинам, – охотно пояснил Сириус. – Естественно, не все с этим согласятся. Чем, кстати, закончились поиски моих корней?

– В Шейдивейл обнаружился только один Мастерс, и звали его Уолтер. – Смена темы – очень удачный ход, особенно когда дело принимает неприятный оборот. – Он умер в возрасте пятидесяти семи лет и похоронен на земле аббатства, как ни странно.

– Неужели и могила сохранилась? – удивился мальчишка.

– Да, – подтвердил Коллоу. – Я был там.

– Еще раз окажешься рядом, хоть цветочков положи, – грустно улыбнулся он.

– От кого? – издевательски уточнил Джулиус. – По документам Уолтер Мастерс после себя никого не оставил.

– Больше верь документам, – парировал Сириус. – Не только меня история потеряла. Собственно, я не в обиде.

«Ветреница крайне неудачный свидетель», – размышлял Джулс, пока загадочный мальчишка предавался пространным рассуждениям. – «С одной стороны, как можно полагаться на слова растения? Но с другой, ее память изменить или очистить нельзя, слишком уж колючая дамочка не похожа на человека. Непонятно, что в ней вообще за память отвечает».

– Перестань кивать, я уже молчу, – рассмеялся Сириус.

Джулиус потянулся и зевнул.

– Кто такой Ариэль? – Он не ожидал, что произнесет это вслух.

– Ты, наконец, заметил, что он существует? – ехидно отозвался мальчишка. – Мыслишь в правильном направлении. Только Ариэль не Ветреница. Этот ничего тебе не скажет. И никто не в силах его заставить.

– А если я отберу у Ариэля его дурацкий шарф?

Коллоу чувствовал себя круглым идиотом. Он, конечно, много думал о привратнике последние дни, но что мешало сложить два и два?

– Лучше не пробуй, – посоветовал Сириус. – Он убьет тебя.

– Из-за тряпки? – не поверил Джулиус. – Чем она так важна для него?

– Не уверен, что знаю правильный ответ, – задумавшись на мгновение, сообщил тот. – Истинные мотивы Ариэля загадка даже для меня.

– И все-таки, кто он? – Любопытство взбесилось.

– Пойманный ветер. – Решив, что дал исчерпывающий ответ, мальчишка встал с земли и щедро залил угли водой из бутылки.

– Ты что делаешь? – В обрушившейся тьме роща из волшебной мигом превратилась в зловещую.

– Костер и так потух, – возразил он. – Ты разве не хочешь прибиться к дому? Да и мне нужно срочно сменить обстановку. Не люблю жаловаться, но от твоей акации все еще тошнит.

– Чего раньше не сказал? – нахмурился Джулиус.

– К слову не пришлось, – повинился тот.

Накрыло удивительное ощущение детства.

– К кому пойдем? К тебе или ко мне? – для пущего правдоподобия уточнил Джулс.

– Давай, для разнообразия, к тебе, – с удовольствием подыграл Сириус, и темная роща растаяла без следа.

* * *

Проснувшись в кабинете, Сэр Коллоу взглянул на часы и поспешил на технический этаж. «Дневная смена дрыхнет без задних ног, а ночная трудится не покладая рук, значит, очереди в душ взяться неоткуда», – справедливо решил он. Чумная голова просто-таки требовала освежиться.

Месяцы общения с Сириусом-Малькольмом принесли свои плоды. Прежнее недоверие осталось в прошлом, уступив место настоящей дружбе. Хотя Джулиус лукавил, когда убеждал себя в том, что личность Сириуса его не волнует. Тут правильнее сказать: «Кем бы он ни оказался, я видел, каков он на самом деле». А еще Сэр Коллоу представлял, как однажды войдет в крошечную камеру с ледяной глыбой и посмотрит старику в лицо. Только сейчас такой поступок стал бы крайне опрометчивым и недальновидным.

Даже если Сириус втайне лелеял злодейские планы, в чем Джулиус сильно сомневался, однажды побежденный, он едва ли во второй раз справится лучше. И, как бы цинично это ни звучало, мир и Орден давно нуждались в хорошей встряске. Для любого движения вперед пригодится толчок, а чем серьезнее перемены, тем ощутимее он должен быть.

Сэр Коллоу отлично помнил о письме из клиники. Он не забывал о нем ни на секунду, хотя разум наотрез отказывался строить предположения.

Отведенные для ожидания сутки утекали несуществующими песчинками. Джулиус боялся, что у персонала Сайленткипа возникнет ощущение, будто записка сумасшедшей Мастера Тени не интересует. Тогда ничто не помешает им просто выкинуть, возможно, единственное подтверждение вменяемости Фолии.

– Потерпи всего пару часов до утра, Джулс, – приказал он себе и с наслаждением подставил голову под тугие струи теплой воды.

Глава 5. Испорченный вечер

Даже за завтраком Росарио продолжала дуться.

– Слова «пора прощаться» – это не просьба, а руководство к действию, – укоризненно произнесла она, когда тягостное молчание стало невыносимым. – Ты поставила и меня, и себя в неловкое положение. Кавалер тоже хорош! Злоупотреблять гостеприимством невежливо.

– А выглядывать в окно каждые пять минут вежливо? – возмутилась девочка. – Как будто Гримм собирался меня украсть.

– Вовсе я не на вас смотрела, – отрезала тетка. – Пара прохожих показалась мне подозрительной, только и всего.

Естественно, Эмьюз не поверила. Хозяин Пеппера явно нравился мадам Тэсори гораздо меньше, чем сам пес.

– Значит, на прогулку в парке с Гриммом я рассчитывать не могу? – без особого энтузиазма уточнила девочка.

– Не можешь, – подтвердила Росарио. – Пойми меня правильно, принцесса, но ты слишком легковерна и наивна. Гулять, небось, предлагается вечером?

– Да, – зачем-то подтвердила Эмьюз.

– Подальше от чужих глаз? – издевательски продолжила тетка. – Там, где прячутся остальные парочки?

– Парочки? – мисс Варлоу поперхнулась. – Мы с Гриммом просто друзья.

Росарио только головой покачала.

– Я такую прогулку ему давно пообещала, – буквально взмолилась девочка. – Это несправедливо.

– Посуди сама, – мадам Тэсори легким движением отправила остывший чайник на плиту, – отпусти я тебя неизвестно куда непонятно с кем, проблем не оберемся.

– Гримм не «непонятно кто». – Поражение висело в воздухе, но смиряться с ним Эмьюз не спешила.

– Ничегошеньки о твоем приятеле не знаю, – всем своим видом изображая непреклонность, парировала та. – Для меня он чужой человек с весьма туманными намерениями. Кроме того, если что-то случится, он не сумеет защитить даже себя.

С последним утверждением не поспоришь. Тень и сама не питала иллюзий на этот счет, только отчего-то захотелось непременно возразить. Девочка открыла рот, но так и не нашла, что сказать.

– Сейчас помогу, – рассмеялась тетка. – Ты уверена, что в защите не нуждаешься.

– Верно! – подхватила та.

– Ошибаешься. – От невозмутимости Росарио просто в дрожь бросало. – До окончания учебы в университете за твою безопасность отвечает Наставник, а когда его нет – я. Прости, дорогая, но свой кредит доверия ты исчерпала еще осенью. Не стоило устраивать полуночные скачки на призрачной гончей, вести переговоры с Дивными, и в заложники сдаваться, что характерно, тоже.

– Пора бы забыть, – проворчала Тень.

– Что? Не расслышала, – тетка картинно приставила ладонь к уху.

– Ничего, – вздохнула Эмьюз. – Из-за тебя буду выглядеть глупо.

– Минуточку! – запротестовала Тэсори. – Правило номер пять: Ничего не обещай, если выполнение обязательства от тебя не зависит.

– У меня пропал аппетит, – бросила девочка, поднимаясь из-за стола.

– Голодовка в знак протеста? – Росарио шутливо нахмурилась.

– Понимай, как знаешь, – пожала плечами она.

Досада царапалась и кусалась. «Ехала в гости, а попала в тюрьму», – думала Эмьюз. Она заперлась в комнате и достала зеркальце. Смутная надежда на то, что Тангл окажется посговорчивее, все еще теплилась в груди. В конце, концов, если Наставник разрешит идти, куда душе угодно, Тэсори сопротивляться не станет.

– Сэр Руфус Тангл, – скомандовала девочка.

От волнения свело живот. Эмьюз искренне сомневалась, правильно ли поступает, пытаясь решить свою маленькую проблему в обход тетки. Но времени на терзания оставалось все меньше и меньше, потому что по ту сторону стекла возникло знакомое лицо.

– Все в порядке? – после приветствия спросил Наставник.

– Не совсем, – девочка потупилась. – Росарио никуда от себя не отпускает. Меня пригласили в парк, а она запретила.

– Кто пригласил? – мгновенно насторожился Руфус.

– Так, приятель. Гримм Бишоп, – смутилась Эмьюз.

Тангл шумно выдохнул. Затянувшаяся пауза не предвещала ничего хорошего.

– На этот раз я полностью согласен с Тэсори, – нехотя признался Наставник. – Смотрящий в Ночь не лучший кандидат в друзья по многим причинам. К тому же, один раз ты уже попадала в неприятности из-за него.

– Не «я из-за него» – он из-за меня, – поправила Тень бесцветным голосом.

– Тем более, – подытожил тот. – Зачем обязательно куда-то ходить? Переписывайтесь, как раньше!

– А вы откуда про письма знаете? – девочка побледнела.

– Лют разболтала, – глазом не моргнув, солгал Руф. – Она не нарочно. Правда.

– Но я пообещала… – Последний аргумент прозвучал как-то слишком жалобно.

– О-о! – протянул Наставник. – Спроси меня, сколько всего я успел наобещать! Начнем с того, что давал слово учить вас. Обстоятельства, порой, побеждают все и всех.

– Вам опять не дали разрешение начать тренировки?

Сэр Тангл только рукой махнул.

– Не сдавайтесь, – подбодрила Эмьюз. – Раньше вам это разрешение не требовалось. Вдруг и теперь без него можно обойтись?

– Едва ли, – горько усмехнулся Руф. – Меня постоянно контролируют. Проверяют, дергают.

– Знакомо, – вздохнула девочка.

– Конечно, – улыбнулся Наставник. – Но гулять все равно не пойдешь. Почему я один мучиться должен?

Незаметно беседа из тягостной превратилась в легкую и приятную. Эмьюз даже не подозревала, насколько сильно успела соскучиться по забавному Сэру – хоть завтра готова была сорваться назад.

– Возвращайся скорее, – предложил на прощание Тангл. – Наши модницы сведут меня с ума. Они захватили дом и установили свои порядки. Я же в меньшинстве.

– Постараюсь.

Как ни странно, но такой отказ не расстраивал.

– Попробовать стоило, – успокоила себя девочка.

Предстояло еще как-то объяснить Гримму, отчего долгожданную прогулку придется отменить. Естественно, мисс Варлоу вовсе не собиралась раскрывать бедняге истинную причину. Зачем ему знать, что ни Росарио, ни Сэр Тангл не одобряют успевшую сложиться дружбу.

Эмьюз плюхнулась на покрывало. Ничто не мешало предаваться меланхолии. Для полноты картины оставалось вызвать Би и пожаловаться подружке на тюремные порядки в доме Тэсори.

* * *

Руфус прислушался. Вместо привычной тишины дом буквально ходил ходуном: скрипели половицы, хлопали двери, что-то дребезжало и гремело. Требовалось срочно вмешаться, иначе все подозрения лягут не на кого-нибудь, а на него.

Сэр Тангл поднялся из кресла и вышел в коридор, заранее готовя строгую отповедь нарушительницам спокойствия.

– Руфус, – мисс Ви выглядела крайне взволнованной, – ты их точно не перекладывал?

– Что-то пропало? – на лице Танцора не дрогнул ни единый мускул.

– Время урока, а скрипочек нет! – Виатрикс прижала свои тонкие ручки к груди. – Это же не спицы, они не могли завалиться за шкаф. Я начинаю думать, что нас обокрали, и нужно заявить в полицию.

– Помилуйте, – мягко улыбнулся Тангл, – кому понадобятся две новенькие скрипки, кроме вас, разумеется? Позвольте мне разобраться в этой детективной истории безо всякой полиции.

– Ты догадываешься, где они? – готовые расплакаться глаза просияли.

– Не представляю даже, – и отчасти это являлось правдой.

Мисс Ви сдвинула аккуратно выщипанные бровки домиком, отчего начала казаться совершенно несчастной.

– Я во всем разберусь, – повторил Руф как можно ласковее. – А сейчас найдите себе другое полезное занятие. Почитайте, например. Вы сами говорили, что в доме прекрасная библиотека. Утопите свои печали в хороших книгах.

– Спасибо за совет, мой господин, – женщина изящно поклонилась.

– Сколько угодно, мисс. – Тангл понимал, что Виатрикс догадалась если не обо всем, то почти обо всем. – Главное, прекратите шуметь, иначе соседи подумают, что у нас бушует стая бешеных белок.

– Конечно. – Она поставила ножку на первую ступеньку.

– И, раз вы здесь, отправьте меня в аббатство, – попросил Руфус, призывая маску. – Я рассчитываю вернуться до ужина, но ничего не могу обещать.

– К основному зданию или к часовне? – уточнила мисс Ви.

– Мне предписано явиться по всем правилам, – ответил он.

– Тогда за ворота, – кивнула та.

Женщина приблизилась и осторожно протянула руку, точно смахивая несуществующую пылинку с идеально-черной формы. Уютный дом пропал, оставшись где-то далеко позади.

Глубоко в душе Руф давно устал от трогательной заботы Виатрикс, но не желал признаваться в этом даже себе. Он всегда предполагал, что Маркус много значил для нее, но не представлял всю серьезность этой утраты. Бедняжка не могла сдержать слез при любом упоминании своего прежнего Танцора. Только сейчас Тангл узнал, насколько в действительности мисс Ви старше его самого и Штэйнфола. Она бы и дальше продолжала интересничать, не просмотри Руф официальные бумаги.

Пусть в обычные дни тяжелые ворота аббатства не закрывали, но приличия требовали войти без фокусов. У притаившегося по правую руку церковного магазинчика Танцора встретил приветливый монах, натиравший до блеска тумбу, напоминавшую почтовый ящик.

– Вы Сэр Руфус Тангл? – без особой надобности осведомился добродушный толстяк.

– Да, – подтвердил Руф. – Брат Бартоломью хотел видеть меня по поводу окон, не подскажете…

– Сейчас. – Монах оживился и скрылся за дверью магазинчика.

Воспользовавшись моментом, Руфус выгреб из кармана все деньги, которые удалось выручить за «пыточные инструменты» Виатрикс, и высыпал их в узкую прорезь на крышке коренастой тумбы. Монеты со звоном упали почти на самое дно.

«Негусто», – отметил он про себя.

Привлеченный звуком, толстяк снова показался в дверях, но Руф успел предусмотрительно отскочить. Несмотря на то, что уроки музыки раздражали всех, кроме мисс Ви, он чувствовал себя виноватым. Кроме того, мысль о пожертвовании денег церкви непостижимым образом смущала.

– Показалось, – пробормотал толстяк и снова скрылся.

Когда Тангл уже решил искать брата Бартоломью самостоятельно, монах вернулся.

– Вас просят отправиться в часовню, – объявил он, и, замявшись, добавил: – Понятно, что вы Тень, но, может, свечку купите?

– Нет, – ответил Руф и зашагал в знакомом направлении.

Получив прямой приказ повторно устранить причинный аббатству ущерб с учетом изменившихся требований, Тангл разозлился. Кто бы отреагировал иначе? Занудные церковники нагоняли тоску и успели вытянуть из Руфуса больше, чем он планировал потратить в первый раз. Руф искренне надеялся убедить Брата Бартоломью отказаться от непонятных изменений, ведь меньше месяца назад результат всех полностью устраивал. Но для начала предстояло узнать, в чем новые требования заключались.

В часовне никто не ждал. Приглушенный свет, тишина и разноцветные блики от злосчастных витражных окошек на каменном полу – соскучиться по постылой картинке Тангл не успел. Он развеял маску и вдруг осознал, что не один.

Мина сидела в самом первом ряду ближе к стене, заложив руки за голову и уставившись в потолок.

– Чего тут делаешь? – поинтересовался Руфус, опускаясь рядом.

– Гуляю. А тебе не все равно? – как-то не слишком приветливо отозвалась та.

– До того, как спросил, было все равно, – сообщил он. – Теперь вот стало любопытно.

– Любопытство убило кошку, Руф. – Мина взглянула собеседнику в глаза. – Ты-то здесь зачем?

– Дела, – Тангл невольно поморщился.

– А физиономия отчего такая серая? Проблемы?

Вопрос застал врасплох. Руфус предпочел благоразумно промолчать.

– Дай сама угадаю, – не унималась Тень. – Воспитывать девочек непосильная задача? Наши болтают про инцидент в поезде. Слышала, что твоя Варлоу снова в эпицентре. Не удивлюсь, если однажды на нее упадет небо.

– Упадет, так я поймаю, – возразил он. – А в поезде ей просто с попутчиком не повезло. Но отчасти ты права. У девочки появился… друг.

– И тебе это не по душе, – предположила Мина.

– Не столько сам факт, сколько личность парня, – признался Тангл.

– Успокойся, – посоветовала она. – Избранники дочерей редко нравятся отцам.

– Какой из меня отец! – Щеки стремительно заливала краска. – Я Наставник.

– В данном случае одно и то же, – отмахнулась Вильгельмина. – Смирись сразу. Эмьюз симпатичная и будет привлекать внимание. В этом плане лучше, когда маленькие Тени попадают разнополой парой. Хотя…

Мина посерьезнела и отвернулась.

– Пусть привлекает! Я разве против? – нашелся Руф. – Тут другое. Мальчишка – Смотрящий в Ночь, угодивший из-за нее в заложники к Борджесу.

– И что? – пожала плечами та.

– Во-первых, он старше. Во-вторых, прекрасно сообразил, какая ему выпала удача, – принялся пояснять Тангл. – Ты совсем ничего не понимаешь, да? Когда парень узнал, что Эмьюз Тень, только не скакал от радости! Записочки «романтические» начал строчить одну за одной.

– Ты за ней следишь? – не поверила Мина.

– Не слежу, а контролирую! – возмутился он. – Работа у меня такая.

– Признайся себе, что ревнуешь, и не морочь людям головы!

За спинами Танцоров кто-то деликатно откашлялся.

– Я могу побеседовать с тобой, Руфус? – брат Бартоломью виновато улыбнулся.

– Внимательно слушаю.

Тангл собирался во что бы то ни стало закончить разговор с Вильгельминой. Он поднялся на ноги и развернулся к вошедшему лицом. С первой встречи отношение старого монаха поменялось кардинально. Если раньше Руф был для него вандалом, то теперь брат Бартоломью излучал благожелательность.

– Мне неловко, – доверительным тоном начал он. – Мы неплохо справились в прошлый раз, но аббат считает, что изготовленное по образцу не подходит.

– А есть другой вариант? – по телу Руфуса пробежала дрожь.

– Я от лица церкви поручаю вам восстановить уничтоженные окна из осколков, – торжественно объявил монах. – Мастер Тени Сэр Джулиус Коллоу считает, что это вам по силам, и подкрепляет наше поручение своим приказом.

– Приказ получил, но про восстановление там ни слова. – Он был готов провалиться сквозь землю. – Спорить не стану, сил мне, наверное, хватит, вот только способностей – увы. Не имею ни малейшего представления о подобном реставрировании.

– Мы вас не торопим. – Ветхий старичок проникся жалостью к обескураженному Танцору и не пытался скрывать этого. – Всему можно научиться.

Руф обреченно опустил руки.

– Есть еще кое-что. – Брат Бартоломью отвел взгляд. – Церковь не вернет потраченные деньги.

Ответ застрял в горле. Да и что бы он мог ответить? «Подавитесь своими деньгами?» Только перед Руфусом сейчас стоял человек, всей душой болевший за проклятые окна. Стоило немалых трудов заслужить его уважение. Едва ли брат Бартоломью повинен в чем-либо.

– Я оставлю вас ненадолго. – Старый монах понуро поплелся к выходу.

Как только хлопнула дверь, Тангл в полной мере осознал, в какой переплет умудрился попасть.

– Везет тебе, как утопленнику, – усмехнулась Мина. – А про способности зря. Не так уж все и сложно. Ты в Днях Обновления ни разу не участвовал, что ли?

– Участвовал – мрачно отозвался Руф. – Тучи разгонял, чтобы под солнышком работалось веселее.

– Ну, хочешь, я помогу? – неожиданно предложила Тень.

– Не хочу… Прошу! – Он уже ничему не удивлялся.

– Тогда пойди и сообщи свое решение служителю культа. Никуда он не ушел. За дверью стоит. – Вильгельмина поднялась на ноги и с наслаждением потянулась.

Брат Бартоломью несказанно обрадовался: он зачем-то пожал Руфусу руку и даже пару раз обратился к нему «сын мой». В итоге, Сэр Тангл не только получил право высадить злополучные окна второй раз для собственного удовольствия, но и стал счастливым обладателем дубликата ключа от внутренних помещений часовни. В них предлагалось заниматься

реставрацией. Сверх того, трясущийся старичок, вдохновленный перспективой поучаствовать в процессе воссоздания, поклялся раздобыть любые необходимые книги.

Снова оставшись с Миной один на один, Руф мучительно подбирал слова для продолжения тревожащего разговора.

– Может, вернемся внутрь, или спешишь? – сама Тень явно никуда не собиралась.

– Почему нет? – согласился Тангл.

– Местная атмосфера располагает к откровенным беседам, не находишь? – Она добрела до ближайшей скамьи, рассеянно провела рукой по спинке и села. – Я жалею, что церковники не дадут мне исповедаться.

– А тебя что-то гнетет? – в основном из вежливости спросил Руфус.

– Тонкий психолог, – хмыкнула та, развернувшись к нему всем телом. – В любом случае, это никого не касается.

– Что-то пока не дотягивает до откровения, – признался Руф.

– Ну, это не я, а ты сегодня делишься своими страданиями, – возразила Мина.

– Какими еще «страданиями»? – разозлился он. – Не прикидывайся идиотом! Ты прекрасно понял причину моих опасений. Не каждому Смотрящему в Ночь подворачивается бесконечно наивная маленькая Тень. Эмьюз достаточно добра, чтобы водиться с мальчишкой из жалости. Простых Танцоров такие, как этот сопляк, видят изможденными, но живыми, а Варлоу – Вестник! Представляешь, какое везение? Не думаю, что мальчишка планирует податься в монахи. Ему все равно, что Эмьюз за человек, просто знает, что другого шанса не будет.

– Во-первых, – голос Мины мгновенно утратил все намеки на женственность, – никто не прикидывается идиотом. Я вообще такой, раз «не считать людей априори злыми» – критерий идиотизма. Во-вторых, приписывать кому-то собственные домыслы – верх глупости. В-третьих, ты обычный человек, несмотря на то, что Танцор. Вы не способны понять нас. Морфы, псионики, Смотрящие в Ночь, полукровки, – мы все для вас уроды, даже если никто не посмеет сказать такое в лицо.

– Мысленно откатись к своему «во-вторых», – посоветовал Руф.

Естественно, Тангл не одобрял перемен в Вильгельме, но исключительно из соображений морали.

– Посмотри на меня. – Антропоморф убрал упавшие на лоб волосы. – Готов биться об заклад, что ты уверен, будто знаешь причину моего неожиданного превращения из Вилли в Мину. Знаешь и отгораживаешься, как от чего-то непристойного. Я прав?

– Нет, – только ответ прозвучал не слишком убедительно.

– Не верю. – Обещанные откровения грозили выйти боком. – Забавно, что даже Леди Корникс не придала этому значения. Всем плевать, я же морф. Вы наперебой демонстрируете тактичность, вместо того, чтобы спросить прямо и уж наверняка узнать, что ошиблись. Не о чем тут больше говорить.

Тень приложила руку к эмблеме Ордена и пропала, а Руфус продолжал таращиться в образовавшуюся пустоту. «Что именно и кому пытался доказать Вильгельм таким радикальным способом?», – колотилось в висках. Сейчас выходка сильнее всего напоминала крик о помощи, но Тангл уже опасался делать выводы на эту тему.

– Похоже, с окошками будешь разбираться сам, – пробормотал он.

* * *

Спустившись к обеду, Эмьюз мужественно перенесла все колкости тетки в свой адрес. Росарио потешалась до самого чая, пусть и по-доброму. Девочке стоило немалых усилий не поддаться на провокацию.

– Делаешь успехи, – кивнула мадам Тэсори. – Хладнокровие, достойное Тени. Прости, если погорячилась: это от волнения. Ты открыта всему новому: и хорошему, и не очень. Я боюсь не успеть растолковать тебе, как отличить одно от другого.

– Зачем обязательно растолковывать? – Эмьюз искренне верила, что способна справиться самостоятельно.

– Затем, что абсолютной истины нет, а правда порою крайне обманчива, – туманно ответила тетка.

Задумавшись над последними словами, девочка едва не опрокинула чашку.

– Но есть и хорошие новости, – подчеркнуто весело сообщила Росарио. – Возможно, уже к вечеру проблема с карликами сойдет на нет. Наш портняжка ждет меня сегодня в гости. Взять тебя с собой не могу, потому что рассчитываю на конфиденциальный разговор. А чтобы соблазна удрать в мое отсутствие не возникло, входную дверь запру. Вот и будет тебе достойное оправдание отказа.

– Раз ты так решила, – вздохнула Тень. – Но если моя жертва окажется напрасной, я непременно обижусь.

– Договорились, – подмигнула тетка. – Пойду собираться. Карлики уважают пунктуальность.

Когда за спиной Тэсори закрылась входная дверь, Эмьюз почувствовала себя совершенно несчастной. Заблудившимся призраком слонялась она по дому, пытаясь занять себя хоть чем-нибудь. Рисовать не получалось – перекошенных физиономий испугалось бы даже ведерко для бумаг, будь у него собственное мнение. Штудирование учебника – занудное, хоть и полезное – быстро наскучило.

Девочка устала ждать, но Гримм все не показывался. Бедняжка сидела в кухне и заливала тоску остывшим чаем. Мерное тиканье часов мячиком отскакивало от стен, никак не мешая грустить.

Эмьюз все же сумела сшить для плашки небольшой мешочек из мягкой-премягкой замши приятного темно-коричневого цвета. Результат нравился, и девочка страшно гордилась собой. Она откопала в чулане старые разбитые ботинки с высоким голенищем, которые Росарио при всем желании не смогла бы снова надеть, и единственный уцелевший шнурок послужил прекрасной тесемкой. Так у Орина объявилась опасная соседка. Сначала шнурок натирал шею, но вскоре Эмьюз перестала замечать его.

Любопытство подталкивало в сторону какого-нибудь безобидного эксперимента, но здравый смысл сопротивлялся. Кроме того, Тень все еще боялась, что Тэсори заподозрит что-нибудь.

Эмьюз вытряхнула злополучную плашку на ладонь. Прохладная, приятная на ощупь поверхность ласкала кожу. Девочка провела плашкой по щеке. Крошечный предмет выглядел вполне безобидно.

– Ты такая славная, но почему-то хочешь навредить одному человеку, – укоризненно произнесла девочка, погрозив вещице пальцем. – Что он тебе сделал?

Само собой, глупый кусочек металла не ответил. Зато в холле ожило зеркало.

– Эмьюз! – в голосе тетки отчетливо проступало волнение.

– Тут я! – отозвалась та, спешно заталкивая плашку обратно в мешочек и пряча под блузку.

– Ну, так иди сюда, я не могу кричать, – возмутилась Росарио.

– Что-то серьезное? – Тревога распространялась по телу с каждым ударом сердца.

– Нет, просто дома буду к утру, – виновато призналась тетка. – Не жди меня, ужинай и ложись спать. Как вернусь, поделюсь новостями, а если повезет, мы еще над ними посмеемся.

– Не пугай меня, – девочка побледнела.

– Успокойся, пока все лучше, чем я думала, – заверила мадам Тэсори, помахала рукой и пропала.

Эмьюз с чувством плюхнулась в мягкое кресло. Воображение рисовало, как Росарио старательно уговаривает карликов не ссориться из-за пустяка. Мисс Варлоу беззаветно верила, что тетка найдет решение в любой ситуации. Только эта вера почти не помогала там, где начинался необъяснимый страх.

Девочка так зафантазировалась, что не заметила, как задремала.

Бессвязные картины сменились пустой комнатой Марты Нидлз. Все тревоги нагнали разом там, где голос разума не в силах что-либо изменить. Иеремая и Боббертиджис, возникшие прямо из воздуха, принялись наперебой упрекать загнанную в угол Тень в неспособности принять очевидное решение. Карлики спорили, ругались, топали ногами, даже дрались, а потом каждый начал тянуть бедняжку к себе.

Вязкий сон оборвался неожиданно. Эмьюз вздрогнула и очнулась, но реальность тоже приготовила сюрприз. Пеппер упорно тряс ногу девочки, перехватив зубами основательно сползший носок, а его хозяин тарабанил в дверь.

– Я проснулась! – громко объявила Тень.

– Открой, – попросил Гримм, не скрывая облегчения.

– Сейчас.

Девочка прекрасно понимала, что не справится с задачей. Она для вида покрутила дверную ручку.

– Кажется, тетка меня заперла, а сама ушла куда-то, – жалобно сообщила Эмьюз.

– А запасного ключа у тебя нет? – Мальчишка не скрывал досады.

– Нет, – тоскливым эхом отозвалась обманщица. – Но мы можем поболтать и так, правда?

– Конечно, – заверил Гримм.

Тут на лестнице показался Синий. Монстр учуял своего друга и спешил поздороваться. Он хлопал крышкой, вилял хвостом и скакал на месте, жутко грохоча.

– Подожди! – крикнула девочка. – Мой сундук расшалился, я пока тебя не услышу.

Она и себя-то слышала с трудом.

– Прекратите немедленно! – приказала Эмьюз. – Синий! Фу! Фу и место! Иначе никаких больше сандвичей!

Мимик притих, но возвращаться наверх не спешил. А вот Пэп, напротив, начал вести себя крайне странно. Он тихонько повизгивал, приплясывая на месте, потом делал несколько шагов в сторону чулана, возвращался и повторял все по-новой.

– Не понимаю, – нахмурилась Тень.

– Я ничего не говорил, – вздохнул Гримм.

– Не тебя, пса твоего. – Исчерпав все доступные средства, Пеппер взял девочку за подол и осторожно потянул. – Он зовет меня куда-то.

– Зовет, так иди, – бросил тот. – Как наиграешься, верни мне собаку. Я на скамейке подожду. Один до дома так и так не доберусь.

Мисс Варлоу давно привыкла к болезненной обидчивости Гримма – настолько, чтобы не реагировать на нее.

Пэп радостно ускакал вглубь коридора туда, где прятались наглухо закрытые шкафы, о содержимом которых Эмьюз даже не догадывалась. Полупрозрачный зверь замер, принюхался и стал делать вид, будто роет ямку прямо на ковре.

– Убрать? – не поняла девочка.

Пеппер отошел и сел, нетерпеливо виляя хвостом. Тень осторожно отогнула край дорожки и совершенно не удивилась, обнаружив люк в полу.

– Вот почему Росарио постоянно твердит: не провались в подвал, – улыбнулась она.

В крышке чернело узкое аккуратно выпиленное отверстие. Не раздумывая, Эмьюз потянула деревянный квадрат на себя, воспользовавшись странным подобием ручки. Стоило девочке открыть проход, как Пэп рыбкой нырнул в подвал.

– Эй! – Тень встала на четвереньки и заглянула вниз.

Слабого сияния, источаемого призрачной гончей, вполне хватило, чтобы различить пыльные ящики и коробки, стопку старых газет, закопченные кастрюли, моток веревки и прочий хлам. А присмотревшись повнимательнее, Эмьюз увидела небольшое квадратное окошко.

– Думаешь, через него можно выбраться? – не поверила девочка.

Пеппер коротко кивнул.

– Маленький нюанс, – возразила Тень. – Здесь нет лестницы.

Пес жалобно заскулил. Он явно старался всеми силами устроить хозяину обещанную прогулку.

– Ладно, – сдалась Эмьюз. – Сейчас что-нибудь придумаю.

На самом деле, единственный сносный вариант решения проблемы – спустить вниз стремянку. Но если ничего не получится, как девочка станет объяснять хозяйке дома, зачем закинула раскладную лестницу в подвал? Только жажда приключений победила.

Не мешкая, Эмьюз обулась и выволокла стремянку из чулана. В разложенном состоянии лесенка вполне пролезала в люк. Стремянка с грохотом упала на пол. Тень легла на живот, стараясь носком нащупать верхнюю ступеньку. Несмотря на то, что фокус удался, девочка спускалась осторожно. Опора не производила впечатления надежной: ребристые планки поскрипывали, а ножки шатались. «Лучше, чем прыгать», – повторяла мисс Варлоу как заклинание.

Нехитрая защелка на оконной раме поддалась сразу. А уж выбраться на мягкую травку совсем не составило труда.

– Вот и я! – обогнув дом, объявила беглянка.

– Как? – удивился Гримм.

– Очень просто, – подчеркнуто беззаботно ответила та. – Через подвал. Благодари своего пса: это была его идея.

– Значит, пока мы с тобой вчера болтали, он тут все обшарил, – улыбнулся мальчишка.

– Шустрый жук!

Пеппер возник рядом с хозяином и осторожно боднул его в бок.

– Спасибо, дружище, – Гримм ласково потрепал пса по макушке. – Что теперь?

– Тетки нет. Посидим здесь? – пожала плечами Эмьюз.

– А когда она вернется? – Мальчишка поднялся на ноги.

– Поздно, – призналась Тень.

– Тогда у нас неприлично много времени, – ободрил он. – Парк рядом, успеем прогуляться и вернуться, никто даже не заметит. Соглашайся, о прекрасная дева, раз наш четвероногий рыцарь успешно спас тебя из заточения.

«Хорошо, Гримм не видит, как я краснею», – промелькнуло в голове.

– Тяжело отказывать, когда уговаривают вот так, – призналась Эмьюз.

– Ну и не отказывай, – мальчишка протянул руку. – Если только и делать, что соблюдать правила, никогда не узнаешь настоящей жизни. От небольшой прогулки еще никто не умирал. Это будет наш секрет.

– Идем. – Она положила свою ладонь на белоснежную перчатку.

Гримм взял Пеппера за ошейник, и все трое покинули пределы ограды.

Приветливо шелестели деревья, а высоко в небе загорались первые робкие звезды. Поначалу сердце червячком точили сомнения, но они разом отступили под натиском новых

эмоций. Парк выглядел потрясающе таинственным, со всеми его фонарями, тенистыми дорожками и будоражащими запахами. На широкой аллее оказалось неожиданно людно: веселые компании, счастливые парочки, целые семьи. Эмьюз с удивлением заметила благостного старика и улыбающуюся старушку. Они шли, поддерживая друг друга, и о чем-то говорили. Прислушиваться девочка постеснялась, но и без этого стало ясно, что в прогулках по вечернему парку нет ничего предосудительного.

Гримм свернул на дорожку поуже. Здесь не было ни души. Если бы не доносящийся из-за деревьев смех и перезвон гитарных струн, воображение бы с легкостью вычеркнуло весь мир, оставив только сказочную картинку.

– Ничего не имеешь против предложения посидеть на травке? – на всякий случай уточнил мальчишка, но быстро исправился: – Я не настаиваю. Мы можем побродить еще. Просто мне спокойнее, когда не нужно выверять каждый шаг. Чувствую себя таким беспомощным. И Пэп с радостью пробежался бы.

– Не оправдывайся. – Неловкость Гримма мгновенно передалась его спутнице. – Я вот уже несколько минут мечтаю снять туфли. Они новые и сильно трут. Посидеть немного было бы очень кстати.

– Тогда мы почти пришли, – облегченно вздохнул тот.

Мальчишка отпустил своего пса и осторожно стащил с головы черную повязку.

– Не хочу смущать. – Эмьюз попыталась отстраниться, но Гримм удержал ее.

– У тебя и не получится. – Он не мигая смотрел девочке в лицо. – Братья монахи не объяснили. Я понял это сам, когда Дивный заставил меня взглянуть. Бренность всего живого не властна над Тенями.

– Почему не сказал раньше? – Справиться с замешательством оказалось не так-то просто.

– Боялся, что решишь, будто я остаюсь рядом только из-за этого, – мальчишка потупился. – В первую очередь, ты отличный друг и потрясающий человек, а уже потом… все остальное.

Слова для достойного ответа никак не складывались, и не в меру мнительный Гримм успел сделать выводы.

– Не открыть правду почти то же самое, что солгать, – он отпустил руку Эмьюз и неуклюже попятился. – Теперь я тебе противен?

– Вовсе нет! – Чувство вины расползалось жирным пятном. – У всех есть тайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.